

1459

СИЛА и ЗНАЧЕНИЕ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

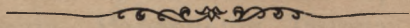
ВЪ БОРЬБѢ СЪ УНИЦЕЮ

ВЪ ИСТОРИИ ЮГОЗАПАДНАГО КРАЯ РОССИИ.

*Не возложу на вы тяготы иныя,
токмо, еже имате, держите, дондеже
прииду. Апокал. 2, 25.*

(Изъ «Воскреснаго чтенія» за 1864 годъ).

С. В. А.

КІЕВЪ.

Въ типографіи Киево-Печерской Лавры.

1893.

130383

Отъ Киевскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется.
Кіевъ. 21 Декабря 1892 года.

Цензоръ *Протоіерей М. Богдановъ.*

Сила и значеніе Кіево-Печерской Лавры въ борьбѣ съ Унією, въ исторіи югозападнаго края Россіи.

Исторія югозападнаго края Россіи свидѣтельствуеть, что *папство*, стремившееся ко всемірному владычеству, почти съ самаго обращенія Россіи въ христіанство, не упустило изъ вида и сего обширнаго и могущественнаго государства, чѣмъ явно высказывало свое желаніе подчинить престолу мнимаго преемника св. ап. Петра церковь россійскую. Въ сихъ видахъ, при каждомъ открывшемся случаѣ, папы, для достиженія цѣли, употребляя всѣ способы, нерѣдко отправляли свои посольства въ Русь *). Изъ всѣхъ же покушеній папскихъ на присоединеніе Россіи самое успѣшное было въ 1581 году, чрезъ посольство хитраго и дальновиднаго іезуита Поссевина, назначеннаго быть посредникомъ между двумя враждующими государями: польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ и царемъ московскимъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Замѣтимъ, что въ это время западная церковь потрясена была въ основаніи. Реформація Лютера, отторгнувшая отъ католическаго Рима значительную часть Европы, сильно угрожала папской власти, если не совершеннымъ уничтоженіемъ, то по крайней мѣрѣ значительнымъ

*) См. Ист. Уніи Балтѣшъ-Каменскаго, стр. 2—33. изд. 1805 г.

ограниченіємъ ея предѣловъ. Съ своей стороны, папы употребляли всѣ свои силы, чтобы не только поддержать себя и свою церковь, но если можно еще болѣе усилить свое политическое вліяніе и значеніе. Политика Ватикана, сіяясь утвердить власть Папы на прежнихъ основаніяхъ, домогалась восполнить число отпадшихъ отъ римской церкви новыми членами, и для достиженія сей цѣли измыслила преступный планъ, по которому позволялись всякія средства. Какъ исполнители сего плана, явились іезуиты. Обширная Россія, естественно, должна была войти въ планъ папъ для восполненія отпадшихъ членовъ отъ римской церкви. Удобный для сего случай открылся скоро: царь московскій въ войнѣ съ сильнымъ Ваторіемъ видимо ослабѣвалъ и нуждался въ посторонней помощи, а потому и обратился къ римскому двору съ просьбою о посредствѣ. Папа—Григорій XIII далъ Поссевину подробную инструкцію дѣйстви; между тѣмъ сомнительное положеніе Грознаго, казалось, могло ручаться за успѣхъ. Іезуитъ началъ обдуманно свои дѣла; къ вопросамъ политическимъ онъ началъ присоединять вопросы вѣры и наконецъ явно высказалъ Царю желаніе папы о соединеніи церкви россійской съ римскою, и о томъ, какъ много сдѣлаеть для Россіи и царя Первосвященникъ Римскій. Но какъ прежде, такъ и теперь, царь и народъ Русскій остались непоколебимы и православію вѣрны. Царь—Іоаннъ Васильевичъ съ удивительнымъ благоразуміемъ опровергъ всѣ доводы двоедушнаго іезуита. Такимъ образомъ, эта попытка папы не имѣла никакого успѣха и недовольный іезуитъ уѣхалъ изъ Москвы*).

*) См. Ист. Уніи Бан. Кам. стр. 13—24.

Безуспѣшность, впрочемъ, не охладила ревности къ пользѣ папы въ іезуитѣ Поссевинѣ. Онъ остановилъ свое зоркое вниманіе на югозападной Руси. Ея сосѣдство и подчиненіе Польшѣ, гдѣ католицизмъ процвѣталъ во всей силѣ, преданность папѣ слабаго въ правленіи короля Сигизмунда III, приверженца іезуитовъ, школы заведенныя во многихъ мѣстахъ Польши іезуитами, гдѣ воспитывалось немалое число и русскихъ юношей,—все благопріятствовало вліянію на православныхъ и расположенію ихъ къ подчиненію римской церкви. Іезуитъ придумалъ большее, если не лучшее. Ему представилась возможность чрезъ обращеніе югозападной Руси обратить къ папѣ и всю Русь сѣверовосточную. По сему предмету составленъ былъ планъ и отправленъ въ Римъ*). Папа благословилъ *святое* намѣреніе, вслѣдствіе чего, въ подкрѣпленіе, двинулись изъ Рима толпы іезуитовъ и наводнили собою всю Волынь, Червоную Русь и Вѣлоруссію. Планъ предводителя іезуитовъ Поссевина начали проявлять и осуществлять со всею силою и неумоимостію!

Самыя усиленныя дѣйствія іезуитовъ, быть можетъ, не могли бы имѣть успѣха, если бы въ самой православной церкви не явились предатели православія, которые не только поддержали планъ предводителя іезуитовъ и папы, но и способствовали приведенію плана ихъ въ исполненіе. Эти дѣятели, какъ главные представители православной церкви, къ сожалѣнію, были митрополиты и епископы.

Не излагая подробно сего печальнаго событія въ исторіи нашей церкви, мы скажемъ въ общихъ чертахъ столько, сколько это нужно для разьясненія нашего предмета.

*) Въ тойже истор. стр. 31—34.

Константинопольскій Патріархъ Іеремія, проѣзжая въ Москву и обозрѣвая проѣздомъ кievскую іерархію, низложилъ и лишилъ сана Митрополита *Онисифора Дьвочки*, какъ рукоположеннаго изъ двоеженцевъ. На мѣсто его былъ представленъ *Михаилъ Рогоза*, приготовленный іезуитами для того, чтобы быть ему орудіемъ ихъ замысловъ. Патріархъ, какъ бы предчувствуя духомъ въ новоизбранномъ будущаго измѣнника, и имѣя къ тому, должно быть, основательныя причины, не хотѣлъ утвердить того выбора, но единодушное прошеніе народа заставило его посвятить Михаила Рогозу въ Митрополита *). Между тѣмъ занесена была новая жалоба на одного архимандрита *Тимовея Злобу* и Луцкаго епископа *Кирилла Терлеукаго*. Первый изобличенъ былъ въ уголовныхъ преступленіяхъ и лишенъ сана; послѣдній же изобличаемъ былъ въ жизни порочной, нехристіанской. И дѣйствительно, это былъ человѣкъ, который, заглушивъ совѣсть и достоинство своего высокаго сана, искалъ только удовольствій въ роскошной жизни и чувственныхъ наслажденій **.) Патріархъ нарядилъ строгій судъ для изслѣдованія всѣхъ преступленій обвиняемаго. Епископъ Кириллъ зналъ очевидность и силу уликъ противъ него, и ту участь, какая ожидала его послѣ законнаго обличенія, и потому рѣшился всѣми мѣрами не только спасти себя отъ безславія и сохранить свой санъ, но и отмстить какъ обличителямъ, такъ и Патріарху, неподкупному и строгому блюстителю правды. Съ сею цѣлію онъ рѣшился передаться Папѣ, и конечно при участіи іезуитовъ ***). Для успѣха въ своемъ предпріятіи, Епископу

*) См. ис. цер. Им. М. об. 1847 г. № 8. гл. III. стр. 29.

**) См. опис. Кіев. Соб. гл. VII. стр. 124.

***) Истор. Ун. Бан. Кам. стр. 31.

Кириллу нуженъ былъ умный пособникъ, и онъ тако-
ваго нашель въ *Адамъ Поцъ*, Кастелянъ Брестскомъ,
давно уже склонномъ къ католицизму, и притомъ и
жизни не чисто православной. Ибо современники его
доказывали, что онъ перемѣнилъ нѣсколько исповѣданій,
и самъ сознавался, что онъ былъ немалое время
протестантомъ *). Кириллъ немедленно постригъ Поцъ
въ монаха и іеромонаха, назвавъ его *Ипатіемъ*, и
убѣдилъ недалновиднаго Митрополита Михаила Рогозу
посвятить сего іеромонаха въ Епископа на праздную
архіерейскую кафедру въ г. Владиміръ, на мѣсто скон-
чавшагося въ то время епископа Мелетія.

Два отступника соединенными силами скоро на-
чали достигать своей беззаконной цѣли. Распространяя
о Патріархѣ Іереміи самые нелѣпыя слухи, при содѣй-
ствіи іезуитовъ, они успѣли склонить на свою сторону
то угрозами, то льстивыми обѣщаніями и блестящими
надеждами Митрополита Михаила Рогозу и нѣсколь-
кихъ епископовъ. Отступники составили тайный со-
боръ, подписали соединиться съ Римскою церковію
и актъ сего представили на утверженіе Короля.
Сигизмундъ съ вострогомъ принялъ предложеніе пред-
ставителей православной церкви о воссоединеніи съ
римскою церковію и двухъ главныхъ поборниковъ—
Епископовъ Кирилла Терлецкаго и Ипатія Поцъ не-
медленно отправили въ Римъ. Здѣсь они торжественно
представлены были въ Ватиканъ, лобызали ногу папы,
признали его главенство и другіе догматы римской
церкви и наконецъ дали торжественную клятву за себя
и народъ Русскій въ вѣрности и покорности римскому
первосвященнику. Черезъ годъ предатели возвратились

*) См. акты зап. Рус. изд. въ С.-Пет. 1851 г. т. IV ст. 209.

съ буллою папы о воссоединеніи церквей Римской съ Россійскою.

Вѣсть о семъ печальномъ событіи быстро распространилась во всѣ предѣлы Польши, Галиціи, Литвы, Бѣлоруссіи и Украины и вездѣ возбудила всеобщее и единодушное негодованіе. Православные не хотѣли и слышать объ измѣнѣ православію восточному. Сильный и знаменитый Константинъ Константиновичъ, Князь Острожскій, сенаторъ и воевода Кіевскій, сильнѣе всѣхъ возсталъ противъ предателей своей вѣры, разослалъ окружныя грамоты, присланныя отъ восточныхъ патріарховъ, узнавшихъ объ угрожавшемъ бѣдствіи церкви русской, равно разсылалъ и свои посланія, увѣщавая ими стоять твердо въ вѣрѣ отцовъ своихъ и не склоняться ни на какія предложенія оступниковъ *). Такія дѣйствія православныхъ заставили Сигизмунда принять мѣры рѣшительныя и незаконныя: сила и власть должны были положить конецъ измѣнѣ и предательству. Король, совокупно съ Митрополитомъ Рогозою и епископами, принявшими унію, предложили собрать соборъ въ Брестѣ-Литовскомъ для взаимнаго, какъ писалъ онъ, соглашенія и примиренія унитовъ и неунитовъ, а прямая цѣль собора того была та, чтобы торжественно обнародовать Унію и волю Короля на то, не смотря ни на какія требованія православныхъ. Соборъ открытъ осенью 1596 года. Обстоятельства и дѣйствія того собора были такія: православные протестовали противъ предателей церкви русской, но протестъ ихъ не былъ принятъ; они просили—митрополита и епископовъ, какъ отступниковъ, низвергнуть указывая на свои права, но имъ въ этомъ было отка-

*) См. ак. зап. Рос. изд. 1851 г. т. IV стр. 99—104.

зано; они, наконецъ составили свой особенный приговоръ, предали митрополита Рогозу и его совѣтниковъ анаѳемѣ, но и это оказалось напраснымъ. Папская булла торжественно была прочтена въ православной церкви св. Николая, 9 дня м. Октября, и всенародно объявлено воссоединеніе церкви Россійской съ римскою. Отсюда уніаты пошли въ католическій костель, гдѣ отпѣтъ былъ благодарный молебенъ, и въ заключеніе всего—бискупы католическіе, митрополитъ и епископы русскіе, католики и уніаты обнимали и лобызали другъ друга въ знакъ единства, взаимной любви и вѣчнаго мира *).

Такъ началась и образовалась въ юговосточной Россіи *Унія*, навсегда запятнавшая имя папы и іезуитовъ, пролившая немало крови невинной и имѣвшая потомъ рѣшительное вліяніе на разрушеніе цѣлости и самобытности королевства польскаго. Но съ другой стороны, таже Унія вызвала и образовала столько великихъ мужей, непоколебимыхъ въ православіи, славныхъ и незабвенныхъ своими трудами и подвигами, которые, спасая русское православіе, весьма много принесли пользы для народа русскаго, въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи.

Обращаясь къ Кіево-Печерской Лаврѣ видимъ, что при самомъ проявленіи *Унии* она приняла самое живое и дѣятельное участіе въ гонимомъ православіи. Возобновленная, и устроенная послѣ многократныхъ разореній, Архимандритомъ Иларіономъ Писочинскимъ, а преимущественно Мелетіемъ Хребтовичемъ-Богуринскимъ, уважаемымъ на сеймахъ Польскихъ, она въ это время процвѣтала и вѣшнимъ благоденствіемъ, и жиз-

*) Под. пз. см. Ист. Уп. Бан. Кам. огр. 31—59.

нію своихъ подвижниковъ, и особенно тою духовною силою, которая привлекала къ ней сердца благочестивыхъ поклонниковъ со всѣхъ концовъ Россіи. Поэтому, имѣя силы и средства для сопротивленія, Лавра рѣшилась твердо стоять за свободу церкви и отечества, и при самомъ началѣ угрожавшей опасности явно вступила въ борьбу съ Уніей.

За православіе, съ непоколебимымъ мужествомъ, стоялъ на незаконномъ соборѣ Брестскомъ Архимандритъ Печерскій Никифоръ Туръ. Отступникъ Рогоза проклиналъ его. Изъ соборной грамоты *) Рогозы и другихъ отступниковъ—епископовъ о низложеніи сего, Архимандрита, выданной въ день провозглашенія Уніи съ одной стороны, открывается великая ненависть къ нему поборниковъ Уніи, а съ другой—сильное вліяніе Архимандрита Никифора на православныхъ во время Брестскаго Собора, и та твердость въ православіи, которая въ лицѣ избранныхъ поборниковъ церкви Русской одна только, можетъ быть, и удержала отъ Уніи почти всѣхъ, собравшихся на соборъ православныхъ, особенно если обратить вниманіе на средства, какими обладали отступники и поборники ихъ іезуиты. вмѣстѣ съ тѣмъ Кіево-Печерская Лавра, въ лицѣ своей братіи, въ ревности по православію не уступала своему Архимандриту. Еще прежде введенія Уніи, Рогоза ясно обнаружилъ свои корыстолюбивыя виды на сію обитель. Въ письмѣ своемъ къ князю Острожекому, Константину Константиновичу, Рогоза пишетъ: «обнесень я предъ вашимъ сіятельствомъ, акибы позабывъ честность и званіе свое, отважился попраť богослуженіе и вѣру восточную, будучи влекомъ алчностью, или

*) См. акты зап. Рос. въ изд. въ С.-Петербургѣ 1851 г. т. IV стр. 118.

гоняясь за монастыремъ печерскимъ, о которомъ и не думаю и истинно не жадничаю: хотъ его величество и поручилъ было мнѣ оный взять въ правленіе до времени, но я на сіе не покушаюсь» *). Къ корыстнымъ цѣлямъ присоединилась и другая, болѣе важная причина. Рогоза понималъ всю важность непоколебимой твердости въ православіи и рѣшительнаго сопротивленія Уніи со стороны такой обители, которая имѣла сильное нравственное вліяніе на высшее сословіе и вообще на народъ православный, и потому всѣми средствами старался подчинить ее своей власти, тѣмъ болѣе что представителемъ печерской Лавры былъ Никифоръ Туръ, послѣ Брестскаго собора обратившій на себя вниманіе всѣхъ православныхъ, и замѣчательною твердостію своего характера тревожившій самаго Рогозу. Еще въ 1594 году, когда планъ **) Уніи былъ уже обдуманъ и началъ постепенно и явно обнаруживаться на дѣлѣ, Рогоза задумалъ низложить Никифора и началъ изобрѣтать различныя средства, чтобы оклеветать его предъ правительствомъ и симъ путемъ достигнуть своей цѣли. Онъ зналъ, что архимандритъ Никифоръ посвященъ патріархомъ константинопольскимъ Іереміею въ 1588 г. и между тѣмъ потребовалъ его къ себѣ для посвященія. Онъ два раза посылалъ крестоваго Священника Константина въ Лавру къ печерскому архимандриту Никифору, но сей отказался явиться къ нему какъ потому, что нельзя было не видѣть явнаго и умышеннаго нападенія, такъ и потому, что печерская Лавра, по правиламъ патріаршей ставропигіи, не подлежала личному и произвольному суду надъ нею митрополита. Рогоза судебнымъ поряд-

*) См. Апокрисисъ, хр. въ Лавр. биб. № 54. стр. 18.

**) См. ак. зап. Рос. изд. 1851 г. т. IV стр. 77—81.

комъ записаль со словъ посланнаго отказъ и выставилъ поступокъ архимандрита Никифора дерзкимъ, нарушающимъ и оскорбляющимъ права митрополита *). Дѣло, впрочемъ, кончилось ничѣмъ, и Архим. Никифоръ оправдалъ тревожныя ожиданія поборниковъ Уніи, когда явился съ Лаврою сильнымъ и страшнымъ противникомъ ея и поборникомъ православія. Не смотря на все это, Рогоза не терялъ надежды подчинить Лавру своей власти. Не надѣясь на свои собственныя силы, онъ обратился къ мѣрамъ болѣе надежнымъ, — къ власти короля, который и далъ ему привилегію на вступленіе во владѣніе печерскимъ монастыремъ. Онъ немедленно послалъ своего намѣстника въ Лавру для объявленія архимандриту и инокамъ о своихъ правахъ, утвержденныхъ верховною властію; но братія не только не приняли посланнаго, но и безбоязненно объявили, что обитель Печерская имѣетъ свои древнія права неизмѣнныя, что исповѣдуя святую греко-восточную вѣру, она не можетъ и не должна быть подъ властію отступника вѣры, котораго не признаетъ митрополитомъ, а почитаетъ лжепастыремъ и предателемъ церкви православной, достойнымъ низложенія. Тогда король самъ принялся за это дѣло. Онъ издалъ три грамоты: первую *Шляхтечу Яну Кошицу*, которою предписалъ ввести Рогозу во владѣніе печерскою Лаврою, другою повелѣлъ печерскимъ инокамъ признавать митрополита Рогозу своимъ священноархимандритомъ, а третью — подданнымъ монастырскимъ повиноваться не Никифору Туру, а Рогозѣ **). Это все было напрасно: ни угрозы, ни принужденія, ни власть короля, ничто не могло поколебать благочестивыхъ ино-

*) См. ак. зап. Рос. т. IV стр. 76—77.

***) См. ак. зап. Рос. т. IV стр. 176.

ковъ печерскихъ, руководимыхъ и возбуждаемыхъ къ евангельскому самоотверженію своимъ архимандритомъ Никифоромъ; они остались непреклонны и не подчинились отступнику—митрополиту. Рогоза долго носилъ одно только пустое титуло архимандрита Лавры и изъмщенія, при содѣйствіи короля, отнялъ отъ Лавры лучшія ея владѣнія и помѣстья *). Рогоза, не успѣвъ подчинить своей власти обитель Печерскую, самъ и его пособники—епископы обратились къ другимъ, болѣе знаменитымъ монастырямъ и, употребляя насиліе и жестокость, начали подрывать ихъ силу то уничтоженіемъ ихъ владѣній, то обращеніемъ самихъ въ Унію. Ревностный поборникъ православія, архимандритъ печерской Лавры Никифоръ, строго слѣдившій за ходомъ развитія Уніи, видѣлъ всѣ гибельныя слѣдствія отъ уничтоженія православныхъ монастырей; онъ не могъ не понять, что это входило въ планъ уніатовъ, какъ вѣрнѣйшее средство ослабить православіе, ибо монастыри, вообще, имѣли тогда большое вліяніе на умы народа, и потому возсталъ противъ насилія и грабежа. Вліяніе его было такъ сильно, и дѣйствія такъ законны, что уніаты вторично проклинали его и снова предали анаѹемъ. Неустрашимый исповѣдникъ правды и вѣры не ослабѣвалъ и гонимый уніатами, терпя безчестіе и обиды до самой смерти подвизался за бѣдствующую церковь православную и страдавшее отечество. По свидѣтельству исторіографа, митрополита *Евгенія*, онъ много писалъ посланій въ защиту грекороссійскаго исповѣданія вѣры, но всѣ онѣ потеряны, а правильнѣе уничтожены его противниками **).

Унія образовалась, вообще, средствами нечистыми

*) Опис. печерск. лавр. стр. 22.

**) Исг. слов. Евг. т. II, стр. 96.

и незаконными, какими распространяли ее поборники папы. Не успѣвая поколебать православія въ умахъ и сердцахъ народа, уніаты, руководимые іезуитами, поддерживаемые польскимъ правительствомъ, начали употреблять явно хитрость и насиліе: православные монастыри разоряли, епископовъ православныхъ угнетали, церкви запирали, священниковъ заключали; народъ строилъ шалаши и собирался туда на молитву, но его и тамъ преслѣдовали и разгоняли *). Такія насилія и безаконныя дѣйствія со стороны католическаго духовенства и польскаго правительства скоро вызвали сильное противодѣйствіе со стороны православныхъ. Примѣръ печерской Лавры нашелъ себѣ ревностныхъ и неустрашимыхъ подражателей въ запорожскихъ козакахъ, этомъ рыцарскомъ обществѣ, составленномъ главнымъ образомъ изъ гонимыхъ за вѣру православныхъ въ Польшѣ, Литвѣ и Малороссіи. Запорожцы, а за ними и козаки малороссійскіе вступились за свободу вѣры вооруженною рукою. Въ самомъ еще началѣ Уніи, какъ скоро умыселъ предателей и воля на это короля слѣдлались извѣстными, козаки перестали относиться къ польской коронѣ и сами начали избирать себѣ гетмановъ. *Гетманъ Косинскій* первый возсталъ за неприкосновенность древнихъ правъ народа и вѣры предковъ и первый палъ жертвою за православіе. Обманутый притворнымъ снисхожденіемъ на его требованія, въ защиту православія, онъ былъ приглашенъ на соборъ въ Брестъ, но, по прибытіи туда, былъ тотчасъ схваченъ преданъ суду, и заключенъ въ каменномъ столбѣ одного католическаго монастыря, гдѣ онъ уморенъ былъ голодною смертію. Козаки, узнавъ о

*) Описан. Кіево-Софійск. Собор. стр. 146.

варварскомъ поступкѣ съ ихъ Гетманомъ, взволновались и пошли съ оружіемъ освободить Гетмана и вѣру православную, разбили поголовно поляковъ подъ Пяткою, но своего любимаго гетмана они уже не застали живымъ. Съ этого времени, въ югозападной Руси начинается страшная война за вѣру, война междуособная, съ дикимъ ожесточеніемъ противныхъ сторонъ—католиковъ и уніатовъ съ православными. Преемникъ Косинскаго *гетманъ Наливайко*, за угнетенное православіе еще яростнѣе мстил полякамъ, одержалъ нѣсколько побѣдъ, разбилъ подъ Бѣлою—церковію самаго коронаго *маршала Жолквскаго*, наконецъ самъ попался въ плѣнъ въ 1597 г. и въ Варшвѣ публично сожженъ въ мѣдномъ быкѣ, какъ еретикъ и схизматикъ*).

Раздраженіе умовъ противъ насилія не только не вразумляло короля и распространителей Уніи, но еще болѣе усиливало ихъ ненависть къ православнымъ. Началось открытое гоненіе, похожее на жестокія гоненія христіанъ отъ язычниковъ въ первые вѣка христіанства. Фанатики забыли и Евангеліе, заповѣдавшее любить враговъ, честь и состраданіе—все было принесено въ жертву папѣ и его всемірной власти. Къ большому бѣдствію православной церкви, она лишилась двухъ подпоръ своихъ—знаменитаго и сильнаго князя Острожскаго Константина Константиновича, и львовскаго епископа Гедеопа Балабана, имѣвшихъ силу на сеймахъ и у Короля. Съ смертію ихъ, пали три православныхъ училища, воспитывавшія многихъ защитниковъ церкви: первое *Острожское*, заведенное княземъ Острожскимъ около 1580 г. второе *Львовское*, основанное Епископомъ Гедеономъ, по благословенію патріарховъ восточныхъ

*) Истор. Рус. Конис. стр. 34.

около 1586 г. и третье *Стрятинское*, основанное тѣмъ же Гедеономъ, по совѣту патріарха Мелетія, около 1596 года*). Вскорѣ умеръ и послѣдній православный епископъ Михаилъ Копыстенскій. Всѣ эти обстоятельства еще болѣе усилили Унію и дали способы распространяться ей. Дѣйствіе іезуитовъ и вліяніе ихъ на нравственное состояніе народа, особенно высшаго сословія, оказались успѣшнѣе и значительнѣе. До сего времени православные непоколебимо стояли за греко-восточное исповѣданіе вѣры, потому что только въ немъ видѣли истинный и единственный залогъ своего спасенія; іезуиты начали распускать и утверждать въ народѣ мысль, что спасеніе возможно и въ римской церкви, что и здѣсь таже благодать Божія и тотъ же Христосъ—Спаситель, и вся разность только во внѣшнемъ различіи обрядовъ, что въ дѣлѣ спасенія маловажно. Это средство, успокоевая совѣсть, разрушило преграду, ограждавшую православіе и такъ сильно подѣйствовало на умы, что въ короткое время самыя знаменитыя и сильныя фамиліи русскія приняли католичество, какъ то: князья Вышневецкіе, Чарторыжскіе, Сангушки, Сапѣхи, Четвертынскіе, Ходкевичи, Тышкевичи и многіе другіе. Примѣру ихъ слѣдовали дворяне средняго состоянія и наконецъ большая часть шляхты**). Даже оставшаяся по смерти Константина Константиновича, князя Острожскаго, княгиня его съ двумя сыновьями Константиномъ и Іоанномъ, подъ вліяніемъ іезуитовъ, вмѣсто православія, приняла католичество, а подданные уніатское исповѣданіе. Третій только сынъ знаменитаго поборника православія, Александръ умеръ въ православіи, но преждевременно и

*) См. описн. Соф. соб. стр 151.

***) См. Ист. Ун. Бан. Кам. стр. 34 и д.

насилъственной смертію. За непоколебимое исповѣданіе православія, онъ отравленъ былъ ядомъ*).

Положеніе исповѣдниковъ православія было самое тяжелое. Утвержденные въ вѣрѣ и смѣло возстававшіе противъ Уніи страдали въ цѣпяхъ и темницахъ, на кострахъ и того хуже; отчего малодушные измѣняли православію то отъ страха угрожающихъ бѣдствій, то увлекаемые лестными обѣщаніями короля и рѣчи попелитой. Не стало, наконецъ, и послѣдней опоры—митрополитовъ кіевскихъ; кафедра св. Софіи была занята митрополитами уніатскими; на всѣ епископскія кафедры православныя рукополагались единомышленники Уніи. Народъ оставался безъ правовѣрныхъ пастырей и священнослужителей, младенцы умирали безъ крещенія, возрастные безъ исповѣди и св. таинъ, умершіе безъ христіанскаго погребенія**). Но среди тяжелаго мрака мелькалъ еще одинъ отрадный лучъ надежды въ Кіевѣ,—это была св. Печерская Лавра. Она одна стояла твердо и непоколебимо за православіе, и всѣ притѣсненія и бѣдствія, какія она терпѣла отъ уніатовъ и правительства, не только не поколебали, но еще болѣе утверждали благочестивыхъ иноковъ стоять за правду, и сюда то, во св. обитель печерскую, обратились взоры всѣхъ и cadaго. Кіево-Печерская Лавра дѣлается средоточіемъ православія, и иноки печерскіе съ своимъ архимандритомъ, не усматривая ни откуда никакой помощи бѣдствующей церкви и отечеству, съ молитвою ко Господу силъ и упованіемъ на правое дѣло, начали рѣшительно помышлять о средствахъ ко спасенію. Карающій и милующій Господь скоро увѣнчалъ святое намѣреніе благимъ и успѣшнымъ началомъ.

*) Остр. старина стр. 37—41.

***) Ист. рус. цер. Ел. Ф. ч. IV стр. 80 и д.

Митрополитъ Рогоза умеръ. На мѣсто его былъ утвержденъ папою фанатикъ Ипатій Поцѣй. Еще прежде облагодѣтельствованный и возвышенный папою, Поцѣй поклялся принести ему въ жертву все. Получивъ санъ митрополита, и имѣя силу и вліяніе на сеймахъ и у короля, онъ началъ выполнять свою клятву на самомъ дѣлѣ. Дѣйствуя по примѣру своего предмѣстника, онъ обратилъ вниманіе на Печерскую Лавру и, объявивъ права свои на сію обитель, началъ тѣснить ее болѣе прежняго*). Но чѣмъ сильнѣе были притѣсненія и обиды, тѣмъ крѣпче утверждались печерскіе иноки въ мужествѣ, тѣмъ сильнѣе пробуждалось желаніе противодѣйствовать беззаконнымъ мѣрамъ, хотя бы даже съ потерю своихъ внѣшнихъ правъ и преимуществъ. Какъ Рогоза, такъ и Поцѣй только именовались архимандритами печерскими и, не смотря на всѣ свои усилія, не могли воспроизвести никакого вліянія на Лавру, въ пользу Уніи.

На мѣсто скончавшагося, незабвеннаго въ лѣтописяхъ Лавры, архимандрита Никифора, братія печерская единодушно избрала игумена пинскаго Лищинскаго монастыря, изъ иноковъ печерскихъ, Архимандрита *Елисея Плетенецкаго*. По тяжелому положенію обители нуженъ былъ второй Никифоръ, по ревности и несокрушимой твердости въ православіи; къ счастью выборъ вполне оправдалъ требованіе. Новоизбранный архимандритъ былъ мужъ рѣдкаго по твердости характера, строгій ревнитель благочестія, неизмѣнный въ православіи, неутомимый въ дѣятельности. Елисей Плетенецкій на Брестскомъ соборѣ былъ первымъ поборникомъ православія, поэтому имя его и находится въ чи-

*) См. опис. К-П. Л. Гл. VI. стр. 22.

слѣ преданныхъ отступниками анаѳемѣ, что и служить доказательствомъ, что онъ принималъ самое живое участіе въ противленіи Уніи*). Принявъ начальство надъ обителію, которая, съ одной стороны, своею славою навлекала на себя жестокое гоненіе отъ уніатовъ, и потому требовала защиты самой неусыпной и благоразумной, съ другой своимъ нравственнымъ вліяніемъ обратила на себя уже взоры всѣхъ православныхъ, только въ ней еще видѣвшихъ надежду на помощь, архимандритъ Елисей рѣшился употребить всѣ силы для оправданія надеждъ какъ самой обители, такъ и страдавшаго православнаго народа. Прежде всего благоразуміе требовало обезпечить Лавру съ внѣшней стороны, по крайней мѣрѣ пріобрѣсть извѣстность у короля и на сеймахъ, чтобы имѣть сильный голосъ и успѣшнѣе дѣйствовать для предположенной цѣли. Но враги православія не дремали: Поцѣй слѣдилъ за каждымъ движеніемъ православныхъ, тѣмъ внимательнѣе онъ долженъ былъ слѣдить за дѣйствіями новаго архимандрита Елисея. Сразу невозможно было и думать о пріобрѣтеніи какого либо вліянія на сеймахъ, тѣмъ болѣе невозможно было ожидать вниманія и защиты короля, всею душею преданнаго митрополиту Инатію. Архимандритъ Елисей это видѣлъ и ожидалъ болѣе благопріятнаго случая. Къ утѣшенію православныхъ Поцѣй скоро умеръ. Преемникъ его Іосифъ Веляминъ — Ротеній, сначала кальвинистъ, потомъ католикъ, наконецъ уніатъ, при всей своей ревности къ пользѣ папы, не имѣлъ того дальновиднаго и хитраго ума и той твердой воли, какими обладалъ Поцѣй**). Архимандритъ

*) См. ак. зап. рос. изд. 1851 г. т. IV. стр. 148.

***) См. опис. Соф. Соб. стр. 153.

рить Лавры, замѣтивъ это, немедленно приступилъ къ дѣлу. Въ два года, онъ такъ успѣлъ въ своемъ предпріятіи, что въ 1615 году заслужилъ своими личными достоинствами не только вниманіе народа, но своими сильными и краснорѣчивыми доказательствами успѣлъ исходатайствовать у Сигизмунда своей Лаврѣ древнія ея привиллегіи и возвратилъ всѣ помѣстья ея и владѣнія, отнятыя Рогозою и Поцѣмь*). Ревностный архимандритъ тотчасъ началъ заботиться объ устройствѣ обители; большая церковь скоро оказалась поправленною и обновленною, все, что пришло въ упадокъ и разстройство, за неимѣніемъ средствъ прежде, возобновлено. Отобравъ монастырскія владѣнія и помѣстья, онъ нашелъ внѣшнее и нравственное состояніе крестьянъ въ самомъ жалкомъ положеніи. Почти во всѣхъ тѣхъ владѣніяхъ не было даже православныхъ священниковъ; онъ нашелъ достойныхъ пастырей и вездѣ возобновилъ порядокъ и благоустройство. Этотъ счастливый успѣхъ укрѣпилъ Лавру на подвиги болѣе трудные, а народъ оживилъ отрадною надеждою на лучшее будущее. Архимандритъ Елисей, обезпечивъ Лавру съ внѣшней стороны, обратилъ свое вниманіе и на внутреннюю жизнь обители. Бурное время и Унія постоянно отвлекали вниманіе архимандритовъ и устремляли всю дѣятельность ихъ на борьбу съ врагами православія; между тѣмъ многіе изъ гонимыхъ искали убѣжища въ Лаврѣ,—имъ не отказывали, но многіе внесли съ собою образъ жизни мірской. Главное было то, что существенное правило печерскаго устава—общезитіе было нарушено, жизнь иноковъ сдѣлалась болѣе или менѣе самостоятельною, и слѣдовательно уклонялась отъ общаго

*) См. опис. Соф. Соб. стр. 154.

взора и вниманія настоятеля. Архимандритъ Елисей возстановилъ общежительное правило печерскаго устава, и будучи самъ строгимъ ревнителемъ благочестія, требовалъ и отъ братіи жизни, сообразной ихъ высокому званію и обѣту. Кто обращалъ вниманіе на современное состояніе церкви и народа, тотъ видѣлъ, что если когда, то въ это время нужны были избранные Божіи, дабы своею жизнію и примѣромъ утверждать страждущій народъ въ твердомъ исповѣданіи православной вѣры и предохранять отъ соблазновъ и обольщеній, которыми враги православія совращали неутвержденныхъ и малодушныхъ.

Такимъ образомъ, Архимандритъ Елисей, приготовивъ силы и средства, рѣшился наконецъ приступить къ великому и трудному подвигу—вступить на поприще общественнаго служенія бѣдствующей церкви и отечеству. Нужно было запастись всею твердостью духа, стяжать полное самоотверженіе, чтобы вступить въ борьбу съ Уніею. Здѣсь были враги не только уніаты, но и политика польскаго двора и самъ король, руководимые іезуитами. Малѣйшая ошибка могла лишить всѣхъ необходимыхъ средствъ для успѣшнаго достиженія цѣли. Дѣйствія сего архимандрита показали, что онъ какъ нельзя лучше умѣлъ сообразоваться съ нуждами и обстоятельствами времени.

Архимандритъ Елисей оказалъ Лаврѣ, церкви и отечеству три незабвенныя услуги: 1, Открылъ при лаврѣ типографію, 2, Основалъ и открылъ ученое братство въ своей обители, и 3, установилъ церковное проповѣдничество. Сіи три учрежденія вполне соответствовали современнымъ потребностямъ церкви и народа.

Выше уже сказано, что съ кончиною поборниковъ православія—князя Острожскаго и епископа Гедеона

пали три православныя училища: Острожское, Львовское и Стратинское. При тѣхъ училищахъ заведены были и славянскія типографіи, изъ коихъ въ Острожской болѣе всѣхъ напечатано было полезныхъ для православія книгъ. Съ паденіемъ училищъ, разстроились и скоро уничтожились и типографіи, принадлежавшія имъ. Это обстоятельство чрезвычайно важно для православія въ томъ отношеніи, что оно могло ослабить его окончательно. Въ православной церкви уже не было высшей церковной іерархіи; низшее духовенство было уничтожаемо и уничтожено до того, что въ большей части приходоѡ православныхъ священниковъ уже не было. Для рѣшительной побѣды Уніи оставалось еще одно только—уничтожить православныя богослужебныя и догматическія книги, и іезуиты уже достигали своей цѣли. Архимандритъ Елисей, видя угрожавшую опасность церкви, рѣшился предотвратить ее заведеніемъ типографіи въ печерской Лаврѣ, тѣмъ болѣе, что народъ имѣлъ полное довѣріе къ святой обители и выходящія изъ нея книги могли быть принимаемы съ полнымъ убѣжденіемъ въ ихъ православіи. Вскорѣ потомъ онъ устроилъ и бумажную фабрику въ одномъ, принадлежавшемъ Лаврѣ, селѣ и типографію Лаврекую снабдилъ самыми лучшими буквами русскими, польскими, латинскими и нѣмецкими. Первою изданною въ Лаврѣ книгою въ 1616 году былъ *«Часословъ съ Богомъ святымъ, имѣяй дневную и нощную службу по уставу, иже въ Іерусалимѣ великія Лавры, иже во святыхъ отца нашего Саввы, и пр.»* Въ предисловіи сего Часослова издатель Ар. Елисей говоритъ: *«молите Бога, въ Троицѣу единого, да поспѣшитъ еже умыслихомъ типорскимъ дѣломъ угодити церквамъ православнымъ, нынѣшнее и еже быти хощетъ начинаніе суду и исправленію Восточныя церкви»*

предаяще. Самой, впрочемъ, книги сей нѣтъ и въ библіотекѣ К.-П. Лавры*). Изъ приведенныхъ словъ можно видѣть какъ цѣль учрежденія лаврской типографіи, такъ и ту надежду, какую Архимандритъ питалъ и хотѣлъ видѣть сбывшеюся со стороны Лавры въ дѣлѣ вѣры и нуждъ гражданскихъ, отечественныхъ.

Архимандритъ Елисей съ учрежденіемъ при обители печерской типографіи предполагалъ и другое учрежденіе. Для печатанія и изданія книгъ необходимы были люди, съ одной стороны—одушевленные ревностію и непоколебимостію въ исповѣданіи православія, съ другой—образованные и ученые, такъ какъ того и другаго требовало положеніе церкви и назначеніе типографіи. Въ обители печерской, примѣромъ незабвеннаго архимандрита Никифора, возбудилась усиленная дѣятельность избранныхъ поборниковъ православія, еще съ самого начала Уніи; многіе изъ печерской братіи въ безмолвномъ уединеніи уже готовились на борьбу съ врагами церкви наукою, ибо писали даже сочиненія**), но въ дѣйствиіи не было единства; поэтому, нужно было раздробленныя силы соединить въ одно, указать одну цѣль и самую дѣятельность направить къ той цѣли, по одному плану. Архимандритъ, имѣя это въ виду, не замедлилъ образовать ученое братство въ своей Лаврѣ, прямое назначеніе коего было: а, исправить богослужебныя книги, свѣряя ихъ съ подлинниками греческими; б, заниматься переводами съ греческаго и другихъ языковъ на русскій языкъ, которыя признаются благопотребными; в, составлять и свои сочиненія, служащія къ утѣшенію, назиданію и утвер-

*) См. опис. К.-П. Лавры типографіи, гл. X. стр. 56 и д.

**) Леонтіи Карповичъ въ 1604 г. написалъ обличіе уніи.

жденію въ православіи и нравственности бѣдствующаго народа. Въ составъ братства, какъ можно судить изъ оставшихся памятниковъ его трудовъ, вступили слѣдующія лица: Архимандритъ Елисей Плетенецкій, Игуменъ Михайловскаго монастыря Іовъ Борецкій (впослѣдствіи митрополитъ), Іеромонахъ Печерскій Памва Беринда, архидіаконъ печерскій Захарія Коныстенскій (преемникъ Елисея), Іеромонахъ Гавріилъ Дорошеевичъ, клирикъ львовской церкви Іосифъ Святогорець, Іеромонахъ Филоѳей Кизаревичъ и др.*). Всѣ тѣ лица, составившія новое ученое братство, впослѣдствіи сдѣлались представителями церкви православной и прославились не одними только учеными трудами; нѣкоторые изъ нихъ стяжали себѣ безсмертную славу въ памяти народной и исторіи Русской церкви своею неутомимою дѣятельностію въ защиту православія и правъ угнетеннаго народа.

Изъ множества трудовъ лаврскаго братства немного дошло до нашего времени памятниковъ. Время, а главное враги православія истребили дорогія произведенія поборниковъ православной вѣры. Здѣсь приведемъ на память то, что осталось изъ многоаго. Кромѣ указаннаго выше «*Часослова*» Братство издало слѣдующія книги: *Требологійъ*, т. е. Минея на весь годъ, переведенная съ греческаго Игуменомъ Іовомъ, а исправленная архидіакономъ Захаріею и Іеромонахомъ Памвою, напечатана въ 1619 г. въ листъ. *Службеникъ*, изданный архимандритомъ Елисеемъ въ 1620 г. въ четверть листа. *Трипѣснецъ*, исправленный съ греческаго, съ присовокупленіемъ житія пр. Маріи Египетской, въ 1623 г.

*) См. пред. въ кн. Бес. Іоанна Зл. на Д. Ап. пер. Лавр. Бр. и изд. въ 1624 г.

въ листъ. *Бесѣды Иоанна Златоустаго на 14 посланій*, переведенныя Иеромонахомъ Захаріею, 1623 г. въ листъ. Тогоже Златоустаго *Бесѣды на дѣянія апостольскія*, съ лицевыми изображеніями, переведенныя арх. Елисеємъ, Иеромонахами Гавріиломъ, Іосифомъ, Памвою и Захаріею, 1624 г. въ листъ. *Номоканонъ, сиречь законо-правильникъ, имѣяй по сокращенію правилъ св. верховныхъ апостолъ и св. седми вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ никіихъ* и приз. второе изданіе, а первое неизвѣстно, изданный Иеромонахомъ Захаріею, 1624 г. въ $\frac{1}{4}$ листа. Послѣ сего, онъ имѣлъ почти одно за другимъ три изданія въ Кіевѣ 1629 г., въ Москвѣ 1639 г. и въ Львовѣ 1646 г. *Апокалипсисъ* съ толкованіемъ св. Андрея Критскаго, переводъ съ греческаго, 1624 г. въ листъ. *Часословъ* 1626 г. въ $\frac{1}{4}$ листа. вѣроятно изданіе второе. Кромѣ того, Памва издалъ *Триодъ постную* и составилъ *славено-россійскій лексиконъ*, напечатанный 1627 г. въ $\frac{1}{4}$ листа. *Преподобнаго Аввы Дороея поученія душеполезна разлѣга*—переводъ Иеромонаха Филовея, 1628 года. Утѣшительныя мольбы ко Господу Богу Вседержителю и къ Пресвятой и Преподобной Владычицѣ нашей Богородицѣ, творимыя во всякое время, *изряднѣе же во время брани и гоненія церковнаго. Снце къ умиренію святыхъ, апостольскія, восточныя церкви*, 1634 г. въ $\frac{1}{4}$ листа.

Изъ краткаго исчисленія книгъ, изданныхъ лаврскимъ братствомъ, можно заключить какъ объ удивительныхъ трудахъ его въ столь короткое время, свидѣтельствующихъ о той ревности и о томъ воодушевленіи, съ какимъ оно исполняло свой великій долгъ, такъ и о тѣхъ богатыхъ плодахъ, какіе оно доставило своими трудами бѣдствующей церкви и страждущему народу православному.

Послѣднее дѣло, какъ величайшая услуга для Лавры арх. Елисея, было установленіе и образованіе церковной проповѣди. Какъ ревностный поборникъ православія и благочестія, онъ не могъ не обратить своего бдительнаго взора и вниманія на жалкое состояніе нравственности въ народѣ. Народъ, не имѣя пастырей и руководителей въ духовной жизни, видимо терялъ чистоту жизни истинно-христіанской и грубѣлъ въ порокахъ; дѣлаясь же развращеннымъ и холоднымъ къ вѣрѣ и благочестію, онъ легче могъ оставлять православіе и принимать Унію. И это ужасающее средство входило въ планъ іезуитовъ для распространенія папизма. Какъ историческое доказательство того, какія средства употребляли поборники Уніи для совращенія православныхъ, остался въ рукописи *проектъ объ уничтоженіи грекороссійскаго исповѣданія*, представленный польскимъ государственнымъ чинамъ однимъ ксендзомъ іезуитомъ. Въ проектѣ томъ предлагаются самыя преступныя, возмущающія душу средства для уничтоженія православія, какъ то: лицемѣріе, наружная добродѣль, а на самомъ дѣлѣ свирѣпая жестокость; совѣтуется—способствовать умноженію пьянства и разгульной жизни между русскими, заботиться о постоянномъ преслѣдованіи и униженіи духовенства; предлагается прекращать всѣ средства къ образованію всѣхъ, особенно дѣтей духовныхъ, уничтожать русскія книги, вездѣ и всегда осмѣивать русскую религію, всевозможныя преступленія сваливать на русскихъ, приводить ихъ въ нищету, лишать правъ гражданства, казнить ихъ за малѣйшее преступленіе, вооружать противъ духовенства народъ, словомъ, дѣйствовать такъ, чтобы и имя русское сдѣлать противнымъ для русскихъ же, и такимъ способомъ заставить, волей и неволей, при-

нимать Унію, нужную для упроченія могущества польскаго королевства и для прекращенія возможнаго союза Руссиновъ съ царствомъ Московскимъ. При такомъ состояніи только слово, подкрѣпленное и оживотворяемое собственнымъ примѣромъ благочестія и святымъ воодушевленіемъ проповѣдника, могло поражать отпадшихъ, останавливать заблуждавшихъ и укрѣплять вѣрныхъ православію. Архимандритъ Елисей, сознавая всю нужду въ подобныхъ проповѣдникахъ, установилъ и выбралъ ихъ изъ своей ученой лаврской братіи, и избралъ мужей, вполнѣ извѣстныхъ ему и отличавшихся кромѣ знанія въ наукахъ, своею доброю жизнію и своею ревностію къ благу церкви и отечества.

Кромѣ другихъ, высокимъ подвигомъ проповѣдничества прославились, оставшіеся въ памяти своимъ нравственнымъ вліяніемъ на народъ: Кириллъ Транквилліонъ, послѣ бывшій архимандритъ черниговскій, Тарасій Земка, и Леонтій Карповичъ, изъ иноковъ пещерскихъ архимандритъ и первый строитель Братскаго Виленскаго монастыря Св. Духа, потомъ епископъ Владимірскій и Брестскій. Слова Транквилліона расходились повсюду быстро. Сочиненное имъ *Зерцало Богословія* имѣло три изданія, въ 1618 г. и читали оно съ жаждою*). Другое сочиненіе, имѣвшее не меньшій успѣхъ, было: *Евангеліе Воскресное учительное*, напечатанное въ Рахмановѣ 1619 г. Это собраніе словъ, произнесенныхъ имъ въ разное время. Въ предисловіи сей книги онъ пишетъ, что одни по ненависти, другіе по неразумію, воздвигли на него гоненіе за его учительное Евангеліе: «хульнаго языка ихъ слово гнилое промчится по всей земли русской, но, прибавляетъ онъ,

*) Ист. слов. М. Евгенія, т. 1. стр. 335 и д.

мою невинность открыеть Господь Богъ мой». Понятно, что злые люди, увлекавшіе и вооружавшіе малодушныхъ и слабоумныхъ, были іезуиты и католики, враги православія, тѣмъ болѣе враги поборниковъ онаго. По свидѣтельству современниковъ не менѣе отличался силою слова и вліяніемъ своихъ проповѣдей на народъ Печерскій Іеромонахъ *Тарасій Земка*, корректоръ и директоръ типографіи печерской, а потомъ съ 1631 года Игумень Кіево-Братскаго монастыря и ректоръ кіевской академіи. Къ сожалѣнію, проповѣди его не сохранились до нашего времени, но по другимъ, оставшимся его сочиненіямъ, можно заключать о немъ, какъ отличномъ проповѣдникѣ. Это былъ мужъ, въ свое время самый ученый, знавшій языки—греческій, латинскій, польскій и словено-русскій. Не менѣе замѣчательнъ, какъ проповѣдникъ, и *Леонтій Карповичъ*, который, будучи еще іеродіакономъ, въ 1608 г. написалъ сильное обличеніе Уніи, и былъ очевиднымъ свидѣтелемъ беззаконнаго собора Брестскаго и самаго введенія Уніи. Обладая живымъ и пламеннымъ чувствомъ, имѣя отъ природы увлекательный даръ слова, образованный и наученный примѣрами архимандритовъ Никифора и Елисея, Леонтій Карповичъ оказалъ самую важную услугу Лаврѣ, церкви и отечеству проповѣданіемъ слова Божія. Глубина мысли, сила и увлекательность его словъ и поученій были удивительны. Онъ обращалъ исключительное вниманіе на современное состояніе церкви, съ неустрашимостію онъ обличалъ отступниковъ православія, обнажалъ всѣ преступныя и жалкія побужденія, по которымъ они измѣняли вѣрѣ отцевъ своихъ; а вѣрныхъ православію возбуждалъ самымъ трогательнымъ образомъ твердо переносить бѣдствія и гоненія, нести Крестъ, посланный Господомъ, съ полною любовію, несомнѣнною

вѣрою, что за скорбнымъ путемъ тѣмъ непремѣнно послѣдуетъ вѣчная награда и вѣнецъ небесный увѣнчаетъ исповѣдниковъ вѣры. Изъ всѣхъ его проповѣдей и поученій два только *казанья* сохранило для насъ время: одно на Преображеніе Господне, а другое на Успеніе Божіей Матери, между тѣмъ какъ по свидѣтельству современниковъ и по всѣмъ соображеніямъ ихъ было много издано. Тотъ дорогой памятникъ древняго духовнаго краснорѣчія, послѣ вѣковаго забвенія, въ первый разъ открытъ и представленъ свѣту въ 1843 году, но къ сожалѣнію, издано одно только первое слово на Преображеніе Господне*). Издатель**) сего слова, разсматривая причины утраты сочиненій Карповича признаетъ виновниками этого однихъ іезуитовъ. Онъ пишетъ: «Іезуиты сочиненія Леонтія скупили вѣсомъ золота, запретили впредь печатаніе ихъ, наложили штрафы, кары; позаботились изгладить имя его съ лица земли русской, и дѣла ихъ пошли лучше; Унія начала распространяться». Такъ іезуиты и духовенство латинское, и имъ подобные — вотъ кто больными глазами не могли взирать на ясный свѣтъ Леонтія и старались погасить его на вѣки для Россіи. Предположеніе это выше всякаго сомнѣнія; стоитъ только прочесть дошедшія до насъ два *казанья* Леонтія, чтобы вполне убѣдиться въ томъ. Съ какою неоторимою силою онъ нападалъ на коварную политику папистовъ, какъ разительно изображаетъ безбожную ихъ жизнь, прикрытую личиною добродѣтели. Кто слушалъ, или хотя читалъ слова сего витіи, тотъ не могъ не гнушаться Уніей, не могъ не сочувствовать доблестному страдальцу за вѣру православную, не могъ не под-

*) Въ Маякѣ, за 1843 г. т. XI. гл. 1.

**) Любитель древностей, проф. Печаенко.

ражать и его ревности по православію, и его мужественному терпѣнію и твердости въ перенесеніи бѣдствій отъ враговъ церкви, терпимыхъ имъ во всю жизнь свою, до могилы. Эти проповѣди, замѣчаетъ одинъ архипастырь нашей церкви о *казаньяхъ* Леонтія,—образецъ церковнаго краснорѣчія, плодъ глубокаго знанія слова Божія, искусства, достойнаго церковной кафедрѣ; современники не напрасно называли сего страдальца за вѣру «подобнымъ Златоусту въ витійствѣ» *).

Такихъ проповѣдниковъ избралъ и вызвалъ къ дѣятельности незабвенный Архимандритъ Елисей и такихъ великихъ мужей, изъ среды своей братіи, давала печерская Лавра на служеніе церкви и на пользу общую; и нужно ли говорить о той неизмѣримой услугѣ, какую принесли тѣ мужи—православной церкви и народу русскому, въ самый бѣдственный для нихъ періодъ Уніи?! Благимъ дѣйствіямъ обители Печерской видимо споспѣшествовалъ и промыслъ Божій. Господь, во время особенныхъ испытаній являетъ и особенную милость, чтобы показать свою правосудную десницу, наказующую и вмѣстѣ милующую. Замѣчательно, что въ періодъ Уніи, съ самаго начала насильственнаго распространенія ея, когда для противодѣйствія беззаконію и насилію образовались цѣлыя сонмы истинныхъ подвижниковъ, въ обители печерской начали совершаться чудеса въ такомъ множествѣ, въ какомъ видѣли ихъ только въ періодъ древній; такъ что нельзя не замѣчать близкаго въ этомъ отношеніи сходства между служеніемъ и дѣйствіями Лавры на пользу церкви и государства во время бѣдственнаго періода удѣльнаго и во время еще болѣе тяжкаго періода Уніи. Иеромонахъ Печерскій, *Аввасій Калыно-*

*) Пр. Филаретъ въ ис. р. цер. т. IV. стр. 104 и д.

фойскій, въ книгѣ своей *Тератургимъ*, отъ 1594 до 1637 года, насчитываетъ 64 чуда, совершившіяся въ печерской Лаврѣ*). Истинность или достовѣрность тѣхъ чудесъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. С писатель ихъ, современный свидѣтель событій, подробно описываетъ не только лица, надъ которыми совершились чудеса, мѣсто ихъ жительства, время и обстоятельства, при которыхъ совершилось извѣстное чудо, но ссылается на множество очевидцевъ, изъ которыхъ большая часть были въ живыхъ и свои свидѣтельства подтвердили торжественною присягою. Притомъ въ самой обители отъ всякаго, надъ кѣмъ совершилось чудо, требовалась и давалась строгая присяга**). Обиліе благодати въ печерской лаврѣ, какъ непререкаемое свидѣтельство о святости внутренней ея жизни и особеннаго покровительства Божія надъ нею сколько, съ одной стороны, поддерживало православіе, и придавало важности дѣйствіямъ Лавры въ глазахъ народа, столько, съ другой, обратило общее вниманіе на Лавру не только православныхъ, но и католиковъ и униатовъ, тѣмъ болѣе, что сила чудесъ простиралась и на неправославныхъ. Какъ велико было благоговѣніе католиковъ къ Печерской Лаврѣ, даже высшаго католическаго духовенства, можно видѣть изъ слѣдующихъ событій, подробно описанныхъ Геромонахомъ Аванасіемъ: Бискупъ (епископъ) кievскаго католическаго костела, Богуславъ Бокша—Радосовскій, за святую жизнь и личныя достоинства архимандрита Елисея, питаль къ нему особенную любовь и уваженіе. Однажды Бискупъ пріѣхаль въ Лавру, и въ то самое время, когда онъ гостилъ у архимандрита, асси-

*) Книга *Тератургимъ*, на польск. яз. нап. въ Л. 1638 г. стр. 106 и д.

**) Оп. П. Л. гл. XV. стр. 96.

стенты его пошли въ пещеры, одни благочестія ради, другіе изъ любопытства. Въ числѣ послѣднихъ былъ панъ Вольскій, управлявшій домомъ и имѣніемъ бискупскимъ. Онъ, питая ненависть къ греко-восточной вѣрѣ, войдя въ пещеры, началъ явно издѣваться надъ мощами св. угодниковъ Вожіихъ, срывая дерзновенно съ нихъ покровы, рвалъ ихъ за волосы, насмѣхался и укоряя иноковъ въ обманѣ. Напрасно начальникъ пещеръ удерживалъ и умолялъ нечестиваго посѣтителя оставить свою наглость, напрасно угрожалъ ему небесною карою за поруганіе святыни: закоренѣлый нечестивецъ еще болѣе насмѣхался и издѣвался надъ смиреннымъ замѣчаніемъ благочестиваго инокъ. Вышли изъ пещеръ. Бискупъ, простившись съ архимандритомъ, поѣхалъ обратно; насмѣхавшійся нечестивецъ ѣхалъ съ другими. Вдругъ, по выѣздѣ изъ Лавры, совершенно на ровномъ мѣстѣ лошадь Вольскаго пала подъ нимъ мертво и онъ подъ нею переламываетъ себѣ обѣ ноги. Послѣ продолжительной болѣзни, нечестивецъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ. Бискупу рассказали обстоятельства, предшествовавшія страшному событію, и онъ явно высказалъ свое благоговѣніе къ св. чудотворной Лаврѣ печерской. Скоро потомъ и самъ Бискупъ испыталъ чудесное изліяніе благодати на обитель печерскую и отъ нея на другихъ, съ вѣрою къ ней притекающихъ. Въ одно время онъ поѣхалъ въ свое имѣніе, село Черногогородку, для осмотра работъ, какія тамъ производились, по случаю обдѣлки горы, служившей вмѣстѣ и крѣпостнымъ валомъ по смутнымъ обстоятельствамъ того времени въ этомъ краѣ. «Когда я стоялъ и смотрѣлъ на работавшихъ, говоритъ онъ, вдругъ, мгновенно, съ верха горы обрушилась огромная глыба земли, и совершенно покрыла одного изъ работавшихъ. Нечего

было и думать о спасеніи; но я велѣлъ отрывать несчастнаго. Пораженный ужасною смертію ближняго, совершившеюся въ моихъ глазахъ, я пошелъ въ домъ, обливаясь слезами; мнѣ пришла на мысль св. Печерская Лавра: я немедленно палъ на землю и началъ молиться Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, Покровительницѣ обители печерской, столько уже прославившейся чудесами. О преблагословенная Дѣво Богородице, избравшая церковь печерскую своимъ жилищемъ и обогатившая ее чудесами, взываль я! Для славы имени Твоего, для вразумленія и наученія людей, покажи и мнѣ грѣшному и недостойному чудесную силу Твою! Услыши мою молитву и спаси несчастнаго, въ спасеніи котораго, кромѣ тебя, Госпоже Владычице, нѣтъ иной надежды!» При этомъ Бискупъ далъ обѣтъ идти пѣшкомъ въ обитель печерскую, торжественно исповѣдать чудо, и принести даръ въ церковь Богородицы. Окончивъ молитву и укрѣпивъ въ сердцѣ своемъ обѣщаніе, онъ пошелъ домой. Между тѣмъ два часа уже продолжали отрывать придавленнаго. Бискупъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ окончанія работъ, какъ, наконецъ, являются къ нему съ донесеніемъ, что заваленнаго замлею до половины отрыли и замѣтны въ немъ признаки жизни. Въ восторгѣ онъ поспѣшилъ къ несчастному; труды усилили, наконецъ совершенно откопали, и нашли его не только живымъ, но даже неповрежденнымъ ни въ одной части тѣла, такъ что послѣ нѣсколькихъ минутъ обморока, тотъ, коего считали погибшимъ, сталъ въ ряды работавшихъ и началъ самъ работать. Благодарный Бискупъ вполне исполнилъ свое обѣщаніе; съ благоговѣніемъ совершилъ онъ путь пѣшкомъ во св. обитель печерскую, со слезами благодарилъ Пресвятую Дѣву Богородицу предъ Ея чудотворнымъ образомъ, принесъ богатые

дары въ церковь и нѣсколько разъ предъ Архимандритомъ и множествомъ другихъ лицъ торжественно исповѣдалъ и засвидѣтельствовалъ ту чудесную помощь, видѣнную и испытанную самимъ, въ присутствіи многихъ свидѣтелей*).

По устроенію Божию, совершались въ Лаврѣ и такія чудеса, свидѣтелями которыхъ было большое число и неправовѣрныхъ. Однажды польское войско отправлялось на войну противъ козаковъ къ Переяславлю, чрезъ Кіевъ. Поляки намѣревались ограбить обитель печерскую, но чудо надъ однимъ изъ самыхъ дерзкихъ святотатцевъ, поразившее его изступленіемъ ума, устранило поляковъ и спасло обитель**). Кіево-Печерская Лавра воспоминала ежегодно это чудесное явленіе крестнымъ ходомъ вокругъ монастыря.

Слѣдствіемъ такихъ важныхъ чудотвореній, особенно надъ неправовѣрными, было то, что самое духовенство католическое, и вообще католики и униаты начали съ особеннымъ уваженіемъ, даже съ благоговѣніемъ относиться къ Лаврѣ, и ея голосъ и дѣйствія въ защиту церкви и православія получили гораздо болѣе силы и значенія.

Среди, впрочемъ, такихъ обстоятельствъ, въ Кіево-Печерской Лаврѣ готовилось новое торжество для бѣдствующей и гонимой церкви, торжество, въ которомъ православные еще болѣе увидѣли надежду на защиту своихъ правъ и свободы исповѣданія своей вѣры. Патріархъ Іерусалимскій Теофанъ, въ 1620 г. возвращался изъ Москвы и имѣлъ, между прочимъ, отъ Патріарха Константинопольскаго порученіе провѣ-

*) См. кн. Тератургимъ стр. 310 и д.

***) Тамже гл. XLVII стр. 242.

ритель и исправить дѣла разстроенной іерархіи Кіевской. Вѣсть о путешествіи Восточнаго Святителя быстро распространилась по всей юго-западной Руси. Ревностные защитники народности, свободы и православія—запорожскіе козаки, съ любимымъ Гетманомъ своимъ Конашевичемъ—Сагайдачнымъ, поспѣшили на встрѣчу Патріарху. По дорогѣ онъ посѣщалъ монастыри и духовенство, вникалъ въ положеніе страны и народа, ободрялъ и утѣшалъ страждущихъ и общалъ, съ помощію Божіею, сдѣлать все, что съ его стороны будетъ возможно, для защиты церкви и облегченія страданій православныхъ. По прибытіи въ Кіевъ, Патріархъ остановился въ Братствѣ Богоявленскаго монастыря, гдѣ православные *«обточивша его стражею аки пчелы матицу свою, тако святѣйшаго отца и пастыря овцы словеснии отъ волковъ противныхъ стрѣжаху»**)).

Прибытіе Патріарха въ Кіевъ было случаемъ сколько единственнымъ и рѣдкимъ, по тогдашнему положенію церкви восточной и особенно патріаршества константинопольскаго, столько чрезвычайно важнымъ для гонимой Уніей церкви русской. Ревностнѣйшіе и благоразумнѣйшіе изъ православныхъ ясно усматривали, какія выгоды можно было извлечь и какъ много можетъ сдѣлать теперь въ защиту и пользу православія Патріархъ, предъ которымъ благоговѣлъ народъ, смотрѣвшій на него, какъ на посланнаго Богомъ Святителя. Самое главное, и что было необходимѣе и важнѣе всего, теперь состояло въ томъ, чтобы возстановить прекратившуюся іерархію Кіевскую рукоположеніемъ Митрополита и Епископовъ православныхъ. Въ единодушномъ согласіи, избранные защитники совѣщались и начали помышлять объ исполненіи своего плана.

*) См. др. ис. Рос. 1848 г. № 8. стр. 11 и 12.

Но съ перваго же раза ревнители церкви и отечества встрѣтили много препятствій. Великое предпріятіе, казалось, готово было остаться однимъ благочестивымъ желаніемъ и рушиться въ самомъ своемъ началѣ. Для того, чтобы избрать въ такой высокій санъ и вручить избраннымъ судьбу церкви недостаточно было голоса нѣсколькихъ частныхъ лицъ, хотя ихъ было и не малое число; обстоятельства и положеніе церкви требовали общаго согласія, общаго выбора. Нужно было по крайней мѣрѣ участіе избранныхъ представителей со всѣхъ частей юго-западной Россіи, коихъ бы голосъ имѣлъ въ народѣ силу. Достигнуть подобнаго требованія иначе невозможно было, какъ посредствомъ общаго съѣзда, или иначе, нужно было созвать особенный сеймъ, въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное опредѣленное время. Но выполненіе подобнаго предпріятія сколько представляло трудностей со стороны самыхъ православныхъ, за неимѣніемъ средствъ, столько съ другой стороны было опасно, потому что необходимо должно было навлечь подозрѣніе и гнѣвъ польскаго правительства и вызвать сильное противодѣйствіе со стороны Короля и Рѣчи Посполитой. Кромѣ сего, естественно, возникалъ вопросъ: куда и какъ опредѣлить новопосвященныхъ Епископовъ, гдѣ найти средства для содержанія ихъ? Вездѣ господствовали уніаты и католики, вездѣ церковь православная обезсилена и ослаблена до того, что православные не могли имѣть и не имѣли никакого значенія, и слѣдовательно защищать и обезопасить своихъ пастырей. Наконецъ и самъ Патріархъ, входя въ политическое положеніе страны, колебался приступить къ дѣлу, могущему повлечь за собою множество бѣдствій.

Но Богу угодно было устроить дѣло во благо церкви и народа. Первое препятствіе было устранено са-

мымъ легкимъ способомъ, безъ усилій и пожертвованій со стороны православныхъ. Во всѣхъ концахъ страдавшей Руси всѣ оставшіеся твердыми въ православіи, всѣ обратили вниманіе свое на Кіево-Печерскую Лавру; въ ней всѣ видѣли и православіе во всемъ древнемъ его величіи, и мужественное противленіе Уніи въ лицѣ ея иноковъ и архимандритовъ. Не находя нигдѣ отрады и утѣшенія, народъ толпами отправлялся въ Печерскую Лавру; здѣсь онъ отдыхалъ душою, здѣсь иноки-подвижники оживляли упавшій духъ его своими назиданіями и молитвою, здѣсь мощи св. угодниковъ печерскихъ, покровъ Божіей Матери и видимое присутствіе благодати, выражаемое въ обилии чудесъ,—все это располагало, какъ и доселѣ располагаетъ, народъ забывать здѣсь какъ свое горькое настоящее, такъ и безотрадное будущее, и укрѣпляло на непрестанный путь крестный. День Успенія Божіей Матери, 15 ч. м. Августа для православныхъ былъ особеннымъ праздникомъ, какъ храмовый праздникъ обители печерской. Къ сему дню православные всѣхъ сословій и со всѣхъ мѣстъ, кто только былъ въ силахъ, собирались въ Кіевъ. Ни далекое разстояніе, ни трудность путешествія, ни скудость средствъ, ничто не препятствовало благочестивому желанію; чѣмъ болѣе кому предстояло трудностей, тѣмъ радостнѣе было для него побѣдить и показать свое усердіе предъ Господомъ, Его пречистою Матерію и св. Угодниками печерскими. Общій съѣздъ къ этому празднику положено было избрать случаемъ для достиженія цѣли. Патріарху представили сеймовыя польскія конституціи 1607, 1609 и 1618 годовъ, опредѣлявшія свободу вѣроисповѣданія греко-восточной церкви и примѣръ прежнихъ константинопольскихъ Патріарховъ, безъ вѣдома правительства присылавшихъ избранныхъ ими Митрополитовъ, и убѣ-

дили его согласиться на восстановление высшей духовной іерархіи. Все остальное предоставили обстоятельствамъ и волѣ Божіей, съ несомнѣнною вѣрою, что, если Господь благословитъ предпринимаемое дѣло во славу имени его, то Онъ же можетъ увѣнчать его и надежнымъ успѣхомъ.

Наступилъ съ нетерпѣніемъ ожидаемый праздникъ Успенія Божіей Матери. Пребываніе Патріарха въ Кіевѣ всѣмъ и вездѣ было извѣстно. Желаніе видѣть его, получить отъ него благословеніе и утѣшеніе, а еще болѣе слухъ о предпринимаемомъ важномъ дѣлѣ на пользу церкви, возбудили рѣшимость посѣтить древнюю столицу православія. Множество духовенства изъ всѣхъ мѣстъ, множество пановъ, запорожскихъ козаковъ съ Гетманомъ своимъ Сагайдачнымъ, главнымъ ревнителемъ и дѣятелемъ на защиту православія, и множество всякаго званія людей—прибыли въ Кіевъ. Начались единодушныя совѣщанія объ избраніи лицъ, достойныхъ къ посвященію и способныхъ оправдать свое высокое призваніе. Въ Митрополита общимъ голосомъ избрали игумена Кіево-Михайловскаго монастыря, члена лаврскаго ученаго Братства, Іова Борецкаго, извѣстнаго всѣмъ и своею благочестивою жизнію и своею ревностію и трудами въ защиту православія. Далѣе—представители каждой епархіи, послѣ внимательнаго изслѣдованія, избрали себѣ достойныхъ мужей, способныхъ занять епископскія каѳедры. Въ праздникъ Успенія Божіей Матери, въ Кіево-Печерской Лаврѣ, при безчисленномъ стеченіи народа, Патріархъ торжественно совершилъ Божественную Литургію и рукоположилъ въ санъ Митрополита избраннаго всѣми архимандрита, Іова Борецкаго. Затѣмъ, Патріархъ рукоположилъ Епископовъ въ епархіи Полотскую, Витебскую, Владимірскую на Волынѣ, Луц-

кую, Перемышльскую, Холмскую и Пинскую*). Такъ совершилось незабвенное торжество православной церкви въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Народъ возвращался въ дома свои съ сердцемъ, полнымъ духовной радости и разносилъ вездѣ отрадную вѣсть о совершившемся событіи. Вскорѣ и Патріархъ Теофанъ выѣхалъ изъ Кіева, напутствуемый общими благословеніями и сопровождаемый множествомъ благочестивыхъ, особенно козаковъ съ ихъ Гетманомъ до самой границы. Прощаясь съ православными, онъ въ слезахъ сказалъ имъ утѣшительную и ободряющую рѣчь, въ коей послѣднее слово святителя обращено было къ козакамъ; онъ поручилъ имъ защищать православіе, но умолялъ удерживать свой гнѣвъ на гонителей вѣры и щадить человѣческую кровь.

Чтобы понять и оцѣнить торжество, какое чувствовали и праздновали православные съ возстановленіемъ своей православной іерархіи: нужно представить всѣ ихъ страданія въ кровавый періодъ Уніи. Что могло болѣе ручаться и кто болѣе могъ стоять за православіе и права народа, какъ не Архипастыри церкви, особенно если они—мужи сильные духомъ, полные евангельскаго самоотверженія? Казалось, наступило время рѣшительной побѣды надъ коварствомъ и насиліемъ. Но только казалось; наступила не побѣда, а только время борьбы продолжительной и рѣшительной.

Возстановленіе высшей духовной іерархіи православной, въ лицѣ новопосвященныхъ Митрополита и Епископовъ, сильно встревожило поборниковъ Уніи. Такое великое событіе оставить безъ вниманія, значило дать средства православнымъ укрѣпиться въ силахъ для сопротивленія и, можетъ быть, положить начало пол-

*) Ист. Ун. Бан. Кам. стр. 74.

ной ихъ побѣдѣ надъ собою. Враги рѣшились подавить возрожденіе православной церкви въ самомъ его началѣ, и исполнителями злаго умысла явились первые іезуиты. Какъ и прежде, такъ и всегда, они обратились опять къ насилію, лжи и коварству; убійства, оковы, пытки, слезы и вопли должны были обозначить путь, предначертанный іезуитами для достиженія своей цѣли. Преступнымъ дѣйствіямъ нужно было дать законный видъ, и іезуиты не замедлили склонить на свою сторону короля и польское правительство. Сигизмунду донесли, что Патріархъ Іерусалимскій Теофанъ—самозванецъ и агентъ турецкаго Султана, что возстановленіе іерархіи имѣло политическую цѣль, именно, чтобы чрезъ новопосвященныхъ Митрополита и Епископовъ, по ихъ сильному вліянію на народъ, расположить всю юго-западную Русь и особенно запорожскихъ козаковъ къ Султану, вооружить ихъ противъ Польши и послѣ присоединиться къ оттоманской Портѣ. Легкомысленный Сигизмундъ повѣрилъ всему и обезпокоился. Онъ немедленно издалъ повелѣніе переловить всѣхъ новыхъ Епископовъ, заключить ихъ въ оковы и представить въ Варшаву, а на ихъ каѳедры послать ревностнѣйшихъ изъ епископовъ уніатскихъ. Такое жестокое повелѣніе короля, угрожавшее или вѣчнымъ заточеніемъ, или лютою смертію, заставило нѣкоторыхъ изъ православныхъ Епископовъ скрыться тайно въ Кіевѣ, другіе же изъ нихъ разбѣжались по всей малороссіи, скрываясь въ частныхъ домахъ, и только тайно, и то изрѣдка пріѣзжая въ свои епархіи для исполненія необходимыхъ требъ и нуждъ своихъ чадъ духовныхъ; а присланные на ихъ мѣста епископы уніатскіе оказались свирѣпыми тиранами. Напрасно Митрополитъ Іовъ писалъ къ королю, въ оправданіе невинности Патріарха и своей, напрасно указы-

валь на сеймовыя опредѣленія и грамоты самаго короля, утверждавшія права церкви русской,—ничему не внимали и не хотѣли внимать. Началось новое гоненіе на православныхъ, удивляющее своею лютостію и безчеловѣчіемъ, и при этомъ болѣе всѣхъ опозорилъ свое имя жестокостію варвара въ мученіи и изобрѣтеніи мукъ уніатскій архіепископъ Полотскій и Витебскій, *Иосафатъ Кунцевичъ*. Его дѣйствія были такъ наглы, жестоки и незаконны, что вызвали укоризну и противодѣйствіе отъ самыхъ ревностныхъ католиковъ. Благоразумный Левъ Сапѣга, Канцлеръ-Литовскій, писалъ по сему случаю особое письмо къ тирану, въ которомъ укорялъ и порицалъ незаконныя дѣйствія его, изображая всѣ гибельныя послѣдствія, какія могли произойти отъ подобныхъ мѣръ для благоденствія государства польскаго. Письмо то, сохранившееся до нынѣ, служитъ неизгладимымъ памятникомъ всѣхъ разнородныхъ страданій, какимъ подвергали исповѣдниковъ православія, и всей тяжести креста, какой несла въ періодъ Уніи южно-русская бѣдствующая церковь*)

Среди новаго гоненія на православную церковь, Кіево-Печерская Лавра опять является первою защитницею православія; и тогда, какъ другіе ревнители православія или замолкли отъ страха и ожидали болѣе благопріятнаго случая, или же дѣйствовали и ободряли народъ тайно, Лавра съ полнымъ самоотверженіемъ, явно выступила на борьбу неравную, не страшась ни власти правительства, ни злобной политики уніатовъ, руководимыхъ іезуитами. Лаврское ученое Братство дѣйствовало неутомимо, составляя и печатая православныя книги; лаврскіе проповѣдники безъ боязни говорили о

*) Пер. пись. въ ист. Уніи Бан. Кам. стр. 75 и д.

беззаконіи Уніи и ея поборниковъ, искусно защищая православную вѣру противъ враждебныхъ замысловъ враговъ, и мѣстомъ той живой и дѣйствительной проповѣди была не одна Лавра. Проповѣдники и поборники православія переходили съ мѣста на мѣсто, являлись и посылались туда, гдѣ была большая опасность и гдѣ нужно было искусное и сильное противодѣйствіе. Примѣромъ искусства, мужества и неустрашимости въ защитѣ православія служили въ то время:—

1. *Захарія Копыстенскій*. Онъ посвященъ въ архимандрита Лавры, на мѣсто скончавшагося Елисея Плетенецкаго, изъ печерскихъ іеромонаховъ. О его ревности и трудахъ на пользу церкви и народа сказано уже выше. Еще въ 1616 году, когда составилось Кіево-Богоявленское Братство съ цѣлію противостоятъ врагамъ православія, Печерская Лавра болѣе всѣхъ приняла участія въ священномъ дѣлѣ, и во главѣ Печерскихъ ревнителѣй былъ архимандритъ Захарія. Въ записи сего Братства есть подпись сего архимандрита, и та подпись есть лучшее свидѣтельство его великой души, его великихъ намѣреній и дѣяній. «Въ иночествѣ Захарія Копыстенскій, *исповѣдникъ, ненавидя зла и привлекаясь къ благу, принимаю и лобизаю* учрежденное въ г. Кіевѣ Братство, повинуюсь Апостолу, говорящему: *братолюбіемъ другъ ко другу любезни*. На сіе же и руку мою подписую» *). Сей архимандритъ, удостоенный высокаго званія начальника Печерской Лавры, на которую были обращены взоры всѣхъ и cadaго, рѣшился твердо подражать своимъ предмѣстникамъ и сильный духомъ и вліяніемъ на народъ, обладая обширною ученостію, началъ громить Унію и словомъ и дѣломъ. Ка-

*) См. Пам. из. Кіев. Ком. 1846 г. т. 11 стр. 44, 45.

толики и уніаты, кромѣ насилія и грабежа, употребляли и другія средства къ соблазну православныхъ. Изъ нихъ ученые начали писать и распускать въ народѣ сочиненія, въ которыхъ тономъ благочестія и истиннаго желанія блага доказывали всю неосновательность русскихъ, не принимавшихъ Уніи только по различію догматовъ и нѣкоторыхъ обрядовъ, приписывая подобное сопротивление болѣе невѣжеству и фанатизму, чѣмъ христіанскому благоразумію; особенно Уніатъ Левъ Кривзя своею книгою «*Оборона Уніи*» завлекалъ въ свои сѣти многихъ малодушныхъ, увлекавшихся выгодами, предлагаемыми отъ польскаго правительства тѣмъ, кои принимали католичество и унію*). Архимандритъ Захарія, бдительный и неутомимый, болѣе всѣхъ обратилъ вниманіе на коварную политику уніатовъ. Противъ обороны Уніи, онъ написалъ «*палинодію*»**). Это сочиненіе, обширное по объему и богатое по содержанию, показывающее обширность познаній и свѣдѣній сочинителя, написано съ полнымъ участіемъ сердца, страдавшаго о бѣдствующей церкви и отечествѣ, съ полнымъ одушевленіемъ, но вмѣстѣ и съ глубокимъ знаніемъ дѣла, съ большою ученостію и силою доказательствъ, достойными предмета. Въ *палинодіи* показываются происхожденіе и незаконныя причины Уніи, неопровержимо обличаются своеволіе папистовъ въ догматахъ и обрядахъ, много говорится о состояніи русской церкви. Въ томъ же духѣ написано имъ прибавленіе къ палинодіи «*о правдисой единости христіанъ правовѣрныхъ*». Ему же принадлежитъ сочиненіе съ именемъ Азаріи: *о вѣрѣ единой, святой, соборной, апостольской церкви*, напи-

*) Жур. мин. нар. пр. за 1849 г. Май. от. II. стр. 87 и д.

***) О палинодіи въ он. Печ. Л. стр. 116.

санное также противъ Уніи и съ тою же силою и одушевленіемъ*). Такъ знаменитый архимандритъ Захарія едва ли не первый своими сочиненіями противъ Уніи показалъ на дѣлѣ не только возможность борьбы, но и возможность побѣждать враговъ православной церкви, ихъ же оружіемъ.

2) *Исаія Копинскій*. Второй великій поборникъ и защитникъ православія противъ Уніи былъ Исаія Копинскій, воспитанникъ Елисея Плетенецкаго, изъ печерскихъ иноковъ, епископъ Перемышльскій. Такъ какъ вся жизнь сего достойнаго архипастыря была рядомъ непрестанныхъ подвиговъ на пользу церкви, и такъ какъ дѣйствія его весьма многое могутъ объяснить и относительно значенія и вліянія Печерской Лавры вообще, то признается нужнымъ нѣсколько подробнѣе рассмотреть заслуги сего защитника православія, и притомъ съ самаго начала его вступленія на поприще общественнаго служенія. Источникомъ нашимъ, кромѣ другихъ, по преимуществу будетъ служить лѣтопись Густынскаго монастыря, драгоценный памятникъ прошедшаго, открывшій для настоящаго времени весьма много новаго, достойнаго замѣчанія и изслѣдованія.

Исаія Копинскій благочестивою жизнію прославился еще бывши печерскимъ инокомъ, какъ самый строгій подвижникъ. Онъ, служа при пещерахъ св. Угодниковъ, желалъ посвятить себя навсегда подвижнической жизни: но промысль указалъ ему другое поприще. Въ это время, т. е. въ періодъ Уніи, Кіево-Печерская Лавра точно также служила образцемъ для другихъ монастырей, большая часть коихъ были устроены по образцу Лавры. Многіе монастыри никого другаго не хотѣли имѣть Игу-

*) Ист. рус. ц. Ар. Фил. т. IV. стр. 108.

меномъ, какъ только кого либо изъ иноковъ печерскихъ, или же, по крайней мѣрѣ того, кого благословлялъ и утверждалъ архимандритъ Лавры. Самые иноки печерскіе, ревнуя о распространеніи жизни подвижнической по духу Христову, съ благословенія архимандрита удалялись въ различныя мѣста и основывали новыя обители. Монастырь *Межигорскій*, столь знаменитый своимъ вліяніемъ на запорожскихъ козаковъ, получилъ свое основаніе и устройство отъ Лавры. Подвижникъ Аѳанасій, возвратившись изъ Аѳонской горы въ печерскую обитель, испросилъ благословеніе у архимандрита Лавры, и взявъ съ собою благочестиваго подвижника, старца Іоасафа и другихъ девять учениковъ своихъ, основалъ и устроилъ ту обитель, и былъ первымъ въ ней Игуменомъ. Когда умножилась братія, и обитель начала процвѣтать духовною жизнію, блаженный старецъ Іоасафъ, по совѣту и благословенію игумена Аѳанасія, удалился искать другаго мѣста для основанія новой обители, обрѣлъ его близъ города Прилукъ, и основалъ обитель Густынскую. Здѣсь умножилась братія и заведенъ порядокъ и жизнь обители печерской*). Старецъ Іоасафъ ослабѣлъ въ силахъ и чувствуя близкую кончину, созвалъ иноковъ, молилъ ихъ жить по правиламъ устава, во всемъ подражая св. отцамъ, и боясь, чтобы не нарушили его завѣщанія и чистоты жизни монастырской, за лучшее совѣтовалъ братіи идти въ Лавру Печерскую, и тамъ просить себѣ игуменомъ мужа, извѣстнаго ему своими добродѣтелями, именемъ, Исаію. «Сего ради молю васъ, говорилъ старецъ, братія, тщаніе имѣйте и соболѣзнуйте о семъ, любимцы мои, да бысте не оставались безъ наставника, учителя и отца, но скоро

*) Густ. лѣт. стр. 4, 5.

идите во св. обитель—Лавру Печерскую, таможе обрящете на святой пещерѣ сожителствующаго благоговѣйна и искусна мужа, во всякихъ добродѣтеляхъ исправлена, ему же имя Исаія; шестнадцать бо лѣтъ, яко Господеву работаетъ, во вседневныхъ же молитвахъ и постѣхъ Христови угождая, издѣства бо оставая родители своя и бысть мнихъ и будетъ бо послѣжде зельный ревнитель по благочестіи и святительскій достиже санъ, и въ здѣшнихъ бо краяхъ воздвижетъ Богъ многи монастыри; сего, братія моя, умолите, да будетъ вамъ вмѣсто мене отецъ, и подастъ вамъ руку помощи ко всякому строенію вашему и къ созиданію обители тоя святыя»^{*)}). Умилившіеся иноки, исполняя волю игумена, отправились въ Лавру и начали умолять Исаію, бывшаго тогда начальникомъ пещеръ, принять начальство въ ихъ обители. Смиранный Исаія долго отказывался исполнить ихъ просьбу. Густынскіе иноки обратились къ архимандриту Лавры, который уважилъ ихъ просьбу, обѣщаль послать имъ Исаію, и дѣйствительно повелѣлъ ему идти въ призывавшую его обитель^{**)}). Исаія, повинувъсь волѣ архимандрита, отправился въ путь и засталъ еще въ живыхъ старца Іоасафа. Отсель начинается общественное служеніе Исаіи церкви и гонимому православію.

Исаія, получивъ отъ Іоасафа порученіе обезпечить и устроить обитель зданіями и всемъ потребнымъ для иноковъ и не находя къ тому въ обители средствъ, обратился съ просьбою къ благороднымъ и богатымъ панамъ и князьямъ, и получивъ отъ нѣкоторыхъ дары, а отъ другихъ письма, отправился на Волюнь къ из-

^{*)} Густ. лѣт. стр. 6.

^{**)} Тамже стр. 7.

вѣстному въ то время знаменитому и богатому вельможѣ, князю Михаилу Кобыту Вишневецкому. Здѣсь онъ получилъ все, чего просилъ и желалъ «понеже князь добродѣтеленъ быше, княгиня же его Раина Могилянка зѣло благонравна и добродѣтельна быше, вельмы бо любяше слуги Христовы, и тогда вдашеса въ духовенство блаженному отцу Исаи»^{*)}). Князь такъ полюбилъ смиреннаго и благочестиваго Исаю, что избралъ его своимъ духовнымъ отцемъ и бѣлое духовенство, находившееся во всѣхъ своихъ заднѣпровскихъ многочисленныхъ имѣніяхъ, отдалъ ему подъ надзоръ и попеченіе. «Князь же тогожде тамо времени всѣхъ заднѣпровскихъ своихъ поповъ вручи во власть отцу Исаи, и даде ему на сіе хартію, и повелѣ абіе князь отцемъ нашимъ привеллегіи и листы»^{**)}). Вишневецкій далъ отъ себя «листы» къ князю Лыколюбенскому, въ которомъ поручилъ ему Исаю, и предписывалъ содѣйствовать и помогать ему во всѣхъ его предпріятіяхъ и намѣреніяхъ. Возвратившись въ Густынь, Копинскій немедленно отправился съ означеннымъ листомъ въ Лубны, и благочестивый князь Лыко, пригласивъ другаго Князя Симеона Свяцкаго, взялся устроить все, по желанію Исаи. При содѣйствіи и пособіи такихъ лицъ, при набожномъ усердіи братіи, монастырь Густыньскій не только былъ воздвигнутъ и устроенъ въ скоромъ времени, но и приведенъ въ самое цвѣтущее состояніе. Исаія видѣлъ благолѣпіе и изобиліе монастыря, видѣлъ и внутреннюю жизнь иноковъ вполне сообразную ихъ великому назначенію, радовался и благодарилъ Господа, что Онъ удостоилъ его быть избраннымъ орудіемъ на-

^{*)} Густ. лѣт. стр. 9.

^{**)} Тамже стр. 47 и д.

сажденія христіанскаго благочестія. Но душа Исаіи стремилась къ уединенной жизни и тайнымъ подвигамъ; сердце его рвалось въ Печерскую Лавру, въ пещеру, ближе ко св. Угодникамъ. Онъ умолялъ блаженнаго Іоасафа и братію его отпустить его и великихъ трудовъ стоило ему исполнить свое желаніе. Исаія возвратился и снова началъ свою прежнюю затворническую жизнь.

Смиренный подвижникъ, впрочемъ, не долго наслаждался своимъ уединеніемъ. Господу угодно было, чтобы сей дивный свѣтильникъ не оставался подъ спудомъ, а сіялъ на свѣщницѣ для блага общаго. Старецъ Іоасафъ скончался; Густынскіе иноки единодушно согласились и отправились въ Лавру опять молить Исаію принять надъ ними игуменство; но онъ рѣшительно отказался и вмѣсто себя послалъ Лаврскаго великаго подвижника, іеросхимонаха Варлаама. Спустя впрочемъ немного времени, онъ долженъ былъ уступить просьбѣ Межигорскихъ иноковъ, болѣе же всего повинувъсь волѣ архимандрита печерской обители, и принялъ игуменство въ Межигорской обители, на мѣсто скончавшагося блаженнаго старца Аѳанасія, основателя той обители*).

Въ Межигорской обители, какъ и прежде, Исаія былъ дивнымъ образцемъ добродѣтели для своей братіи, и жизнь монастырская подъ его руководствомъ представляла отрадное зрѣлище подвижнической жизни по духу евангелія. Заботясь о благоденствіи монастыря, Исаія въ то же время заботился и о прежнемъ своемъ монастырѣ Густынскомъ, и все свое вниманіе обращалъ на то, чтобы поддержать въ немъ благочестіе. Можно даже сказать, что онъ продолжалъ быть главнымъ на-

*) Гус. лѣт. стр. 11.

чальникомъ сей обители, потому что ни одно распоряженіе и ни одно предиріятіе не совершились безъ его благословенія и согласія. Онъ назначалъ туда игуменовъ по своему усмотрѣнію, къ нему обращались во всякомъ недоумѣніи, его благословенія и совѣта просили во всякомъ дѣлѣ. Наконецъ, въ третій годъ игуменства въ Межигорской обители, прибылъ въ Кіевъ Патріархъ Теофанъ и по просьбѣ православныхъ возстановилъ высшую духовную іерархію. Въ числѣ избранныхъ въ епископы Исаія Копинскій былъ первый. Избраніе то доказывало, что жизнь и подвиги Исаіи извѣстны были всѣмъ православнымъ и всѣ ожидали отъ него многого въ будущемъ. Православные въ избраніи не ошиблись, ибо впоследствии ожиданія ихъ оправдались. Но новое высокое и трудное званіе епископа готовило рядъ тяжелыхъ испытаній для Исаіи. Мы уже сказали, какому гоненію отъ іезуитовъ и короля подверглись новопоставленные православные епископы; той же участи и можетъ быть еще болѣе, подвергся и Копинскій, потому что враги православія, зная его прежніе подвиги и жизнь, видѣли въ немъ опаснаго противника. Не успѣвъ утвердиться въ своей новой паствѣ, Исаія долженъ былъ оставить ее, чтобы спасти себя отъ узъ и заточенія. Не мукъ, конечно, страшился онъ, а ужасался мысли, что истребленіе высшей православной іерархіи церковной повлечетъ за собою гибельныя послѣдствія для православія и народа.

Рѣшившись возвратиться на прежнее свое мѣсто— въ Межигорскій монастырь, чтобы оттуда удобнѣе дѣйствовать по усмотрѣнію, гонимый и преслѣдуемый епископъ посѣдилъ въ свою обитель, не ожидая, что здѣсь встрѣтитъ его новое искушеніе. Въ числѣ братіи было нѣсколько иноковъ, которымъ не правилась въ Исаіи силь-

ная ревность по благочестію, преслѣдовавшая малѣйшія отступленія отъ монастырскаго устава, и эти люди возстали противъ него и возмутили братію тѣмъ, что епископъ не долженъ быть ихъ игуменомъ. Гонимый епископъ, сдѣлавъ братіи съ кротостію и умиленіемъ обличеніе и увѣщаніе заблудшимъ, удалился въ свою любимую Густынь и утѣшенъ былъ всеобщимъ восторгомъ и любовью къ нему не только братіи, но и всѣхъ окрестныхъ жителей. Здѣсь начинаются его подвиги по благочестію и православію: въ удаленіи отъ суеты и мірскихъ тревоженій, Исаія началъ дѣйствовать словомъ и примѣромъ. Въ распространеніи монастырей и умноженіи истинныхъ подвижниковъ Исаія видѣлъ опору православія, и въ самое короткое время, при участіи сильнаго Вишневецкаго и другихъ князей, онъ успѣлъ основать и привести въ цвѣтущее состояніе два монастыря—Ладыньскій и Мгарскій лубенскій, не говоря уже о Густынской обители, доведенной имъ до совершенства и по внутренней жизни иноковъ и по внѣшнему благолѣпію. Чтобы поддерживать еще болѣе духъ благочестія и православія, Исаія постоянно переѣзжалъ изъ одного монастыря въ другой, вездѣ назидая и утверждая братію, посѣщалъ и мірянъ, одушевляя ихъ стоять твердо въ вѣрѣ отцевъ своихъ, и опять возвращался въ любимую свою Густынь*). Со всѣхъ окрестныхъ и даже отдаленныхъ мѣстъ начали стекаться къ нему православные—одни поступить въ число иноковъ, другіе видѣть и послушать сего исповѣдника вѣры. «Бѣ бо тогда любимъ сый, замѣчаетъ лѣтописецъ, яко отецъ чадамъ своимъ, такожде и отцу чады его: и кто исповѣсть, якова тогда любовь растяше братіи до отца

*) Густ. лѣт. стр. 23.

и до мѣста сего святаго. И радостны всѣ бяху вкупѣ граждане, якоже тогда еще бяху войсковые люди благочестивые, и зѣло святителя честно величаху, яко прилежитъ о спасеніи ихъ» *). Постоянные труды и заботы не много оставляли ему времени для умственныхъ занятій, но онъ умѣлъ находить свободное время и писалъ душеспасительныя сочиненія: памятникомъ его трудовъ въ это время остались два сочиненія: «*Длестница духовнаго по Бозь иноческаго житія*» и «*Алфавитъ духовный*», хранящійся теперь въ Московской патриаршей библіотекѣ, какъ историческая драгоценность**)

Епископъ Исаія болѣе всего скорбѣлъ объ угнетеніи православной вѣры и въ защитѣ ея принималъ самое дѣятельное участіе. Для сей цѣли, онъ отпраплялся въ Кіевъ и совѣщался съ Митрополитомъ Іовомъ о дѣлахъ церкви, участвовалъ на Кіевскихъ православныхъ соборахъ въ Лаврѣ, бывалъ и на другихъ православныхъ създахъ для той же цѣли и его участіе въ общемъ дѣлѣ приносило добрые плоды; наконецъ, за благочестіе и неутомимые труды на пользу церкви въ 1628 году, онъ опредѣленъ Архіепископомъ Смоленскимъ и Черниговскимъ, а потомъ, по смерти Митрополита Іова, единодушно всѣми избранъ былъ въ Митрополита Кіевского. Новое поприще открылось для Исаіи Копинскаго, но гоненія, постоянные труды и подвиги уже ослабили его тѣлесныя силы, но не ослабили его духа и ревности къ православію. Слабый и изнуренный старецъ долго не хотѣлъ принять жезла митрополіи; но духъ побѣдилъ плоть, и Исаія, съ покорностію волю Божіей и съ увѣренностію, что сила Божія совершается въ не-

*) Гус. лѣт. стр. 19, 20.

**) Ист. р. цер. Фил. ч. IV. стр. 106.

мощи, принялъ новое высокое званіе іерарха. Исаія не много времени управлялъ Кіевскою митрополіею, но въ немногое время онъ успѣлъ совершить дѣла незабвенныя. Митрополитъ Исаія рѣшился употребить всю свою власть и вліяніе на защиту церкви русской. Унія торжествовала; но не такъ важна была побѣда ея, какъ важно было то, что въ самой церкви началъ оскудѣвать духъ благочестія и православія. Главное зло состояло въ томъ, что большая часть православнаго блага духовенства или забыла свои обязанности, или же, по невѣжеству, совсѣмъ не понимала ихъ. Большіе беспорядки вкрались въ церковные обряды, а неблагонамѣренныя, изъ корыстныхъ видовъ, стали злоупотреблять своимъ званіемъ и притѣснять православныхъ. Новый Митрополитъ немедленно занялся внутреннимъ исправленіемъ и издалъ подробныя правила для священниковъ, въ коихъ открывается все ихъ невниманіе къ своему дѣлу и всѣ злоупотребленія своимъ званіемъ. Благочестіе и ревность по вѣрѣ должны быть неотъемлемыми качествами всякаго пастыря. Митрополитъ Исаія указывалъ священникамъ на это, увѣщавая ихъ сознать свое назначеніе; въ противномъ случаѣ, угрожалъ отлучить и строго наказать ослушныхъ и недостойныхъ. Указываемъ на пункты или правила, разосланныя Митрополитомъ Исаіею всему духовенству, изъ коихъ можно видѣть и тогдашнее состояніе духовенства, и то, какъ понятны были Іерарху недуги того времени, и съ какою ревностію онъ желалъ уврачевать ихъ.

1) Каждый священникъ долженъ имѣть своего духовника и какъ можно чаще совершать исповѣдь. 2) Отъ церкви до церкви, безъ позволенія своего Митрополита не переходить, особенно же *не подкупаться* у свѣтскихъ властей, подъ запрещеніемъ канонѣвъ богоносныхъ отецъ.

3) Въ дѣлахъ духовныхъ не относиться къ суду свѣтскому, противъ правилъ св. отецъ. 4) Въ приходлахъ одинъ другаго не обижать, особенно же связаннаго и запрещеннаго однимъ другому, безъ позволенія связавшаго, не прощать и не разрѣшать. 5) По яденіи не крестить, особенно ночью, развѣ въ крайней необходимости. 6) Вечеромъ не приобщать св. Таинъ, но только сейчасъ послѣ литургіи, на тощій желудокъ, не ушившись, подъ опасеніемъ неблагословенія Божія. 7) Тѣхъ, которые не приобщаются св. Таинъ, отлучать отъ церкви и объявлять о томъ народу. 8) Никому изъ священниковъ въ корчму не ходить, подъ опасеніемъ обвиненія и строгаго наказанія Митрополита. 9) До больныхъ идти не лѣниться, не посылать вмѣсто себя дяковъ и о причастіи св. Таинъ не торговаться. 10) Гдѣ есть неосвященная церковь—всѣмъ священникамъ стараться и о томъ внушать людямъ, чтобы все свое стараніе прилагали объ освященіи такой церкви, иначе такія церкви будутъ окончательно запечатаны. 11) Антиминсу въ алтарѣ быть отъ православнаго Митрополита: потиръ, дискось, лжица и проч., чтобы все было прилично и въ порядкѣ, какъ слѣдуетъ быть для службы Божіей»*).

Митрополитъ Исаія, для исправленія внутреннихъ безпорядковъ, могущихъ повредить православію болѣе самыхъ внѣшнихъ враговъ, видѣлъ только два надежныхъ средства: предварительное образованіе готовящихся къ пастырскому служенію въ училищахъ и церковныя православныя братства, образовавшіяся съ цѣлію защищать православіе противъ католиковъ и уніатовъ словомъ и дѣломъ. Первую мысль онъ постоянно выражалъ и осуществлялъ на дѣлѣ еще много раньше. Ки-

*) Прил. къ Гус. лѣт. стр. 43.

ево-Братское училище почти ему одному обязано своимъ первоначальнымъ устройствомъ и первыми успѣхами, такъ какъ онъ былъ и однимъ изъ первыхъ ректоровъ онаго и строителемъ зданій для сего училища на новомъ мѣстѣ, по порученію Анны Гоголевичевой*), съ какаго времени оно и получило историческую извѣстность. Принявши жезлъ митрополи, онъ тѣмъ болѣе началъ содѣйствовать успѣхамъ сего училища, такъ что, имѣя вліяніе на народъ и духовенство, своимъ высокимъ и саномъ и званіемъ, онъ легко могъ возбудить въ другихъ ревность къ образованію и охоту въ родителяхъ всѣхъ званій—отдавать дѣтей своихъ для воспитанія въ духѣ православія. Съ этою цѣлію, онъ первый благословилъ новое преобразование Кіево-Братскаго училища при соединеніи его съ школою Лаврскою въ началѣ 1632 г., предусматривая тѣ обильные плоды, какіе могли произойти и дѣйствительно произошли отъ сего преобразованія, снова записался въ число членовъ *Бого-явленскаго Братства* и окружною грамотою приглашалъ всѣхъ православныхъ принять дѣятельное участіе въ поддержкѣ сего училища, какъ хранителя и разсадника православія, содѣйствуя самъ, въ тоже время, всѣми средствами къ процвѣтанію училища**). Что же касается до церковныхъ православныхъ братствъ: то митрополитъ Исаія старался употребить все свое вліяніе, чтобы не только поддержать въ нихъ ревность къ защитѣ православія, но и расширить кругъ ихъ обязанностей и дѣятельности изданіемъ и печатаніемъ догматическихъ книгъ, проповѣданіемъ народу слова Божія, образованіемъ православнаго юношества и храненіемъ народа отъ злонныхъ внушеній уніатовъ и католиковъ. Для этой

*) Ист. К. Ак. стр. 29.

***) См. Ак. М. Исаія, изд. въ К. 1846 г. т. II. от. I. стр. 116 и д.

цѣли, Митрополитъ дѣйствовалъ и личными наставленіями и указаніями, и писалъ Братствамъ свои посланія, проникнутыя глубокимъ чувствомъ и ревностію къ славі Божіей, исполненныя и высокаго, убѣдительнаго краснорѣчія, которымъ искусно онъ владѣлъ. Одно изъ такихъ посланій къ младшей братіи Братства Луцкаго сохранилось до нашего времени; содержаніе и изложеніе того посланія вполнѣ подтверждаетъ сказанное нами. Въ посланіи томъ, Митрополитъ благодаритъ Братство за его труды и вмѣстѣ умоляетъ ревностно исполнять свое званіе и дѣйствовать неусыпно противъ увіатовъ и на пользу православія. «Предначинайте, писалъ онъ, несомнѣнною вѣрою и до конца мужественно оставаясь на прочномъ и непоколебимомъ основаніи, даже до крови стойте при церкви восточной вѣры святой, истинной, католической, другъ друга подкрѣпляя, имѣя поборникомъ Утѣшителя Духа. Собранія ваши, сообразно начертаннымъ правиламъ, не должны быть безъ поученія и наставленія каждаго, во избѣжаніе празднословія, смѣха и соблазна. Остерегайтесь отъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданію заповѣдей Божіихъ; такому грозите, наказывайте его, вразумляйте, да покается и устыдится; но смотрите и за самими собою, чтобы во всемъ вы были непорочны. Еретика чловѣка, т. е. увіата, раскольника, отвращайтесь, не сообщайтесь съ нимъ, и какъ отъ члена согнившаго удаляйтесь. Благочестіе восточное любите, а отступническихъ ересей берегитесь; ведите жизнь чистую и безъ порока, всеискренно храните братолюбіе, чѣмъ прославите Господа и благословенныя въ юности вашей исполните лѣта многа*)». Такія увѣщанія Святителя, конечно, остались

*) См. пам. изд. въ Киев. 1845 г. т. I. от. I. стр. 121 и д.

не безплодны; православныя Братства, увлекаемыя примѣромъ самаго Митрополита, истиннаго подвижника и труженика за православную вѣру, старались подражать ему и оправдали на дѣлѣ ожиданія его и страдавшей церкви Христовой.

Послѣднимъ памятникомъ дѣятельности митрополита Исаи въ защиту православія было посланіе (въ подлинникѣ «Листъ») къ Князю Кобыту Вишневецкому, сыну его бывшего друга Михаила Кобыты, сначала ревнителю православія, а потомъ отступнику и ревностному католику. Здѣсь, въ послѣдній разъ, душа старца Митрополита излилась ревностію апостольскою, и нельзя не подивиться той пламенной и увлекательной силѣ краснорѣчія, тому дару слова, какими онъ обладалъ, такъ что произведенія его, въ особенности это послѣднее, по чистотѣ языка и слога, стоятъ выше произведеній всѣхъ ученыхъ того времени проповѣдниковъ. Князь Кобытъ Вишневецкій, знаменитый своимъ богатствомъ и вліяніемъ на короля и рѣчь посполитую, былъ поборникомъ церкви православной и немало дѣлалъ пользы для православныхъ, принимая участіе въ ихъ страданіяхъ и защищалъ права ихъ при дворѣ польскомъ. Такой могущественный защитникъ православной церкви не могъ не обратить на себя вниманія униатовъ и католиковъ; іезуиты поэтому рѣшились всѣми средствами подчинить сего князя своему вліянію, а если можно, совсѣмъ обратить его въ католичество. Преступная цѣль вполнѣ была достигнута и знаменитый Іеремія Кобытъ Вишневецкій не только согласился принять католичество, но и сдѣлался впоследствии жестокимъ врагомъ православныхъ, при руководствѣ, очевидно, іезуитовъ. Можно представить, какъ это обстоятельство глубоко поразило митрополита Исаю. Изнемогающій уже

въ тѣлесныхъ силахъ, но сильный еще духомъ, Митрополитъ рѣшился употребить все свое вліяніе, всю силу пламеннаго своего слова, чтобы обратить заблудшаго, и съ сею цѣлю написалъ обличающее и вмѣстѣ умоляющее посланіе къ отступнику Вишневецкому, въ которомъ неопровержимо доказывая всю неосновательность и незаконность его поступка, умоляетъ его оставить свое заблужденіе, пренебредить внушенія коварныхъ враговъ православія и опять возвратиться въ нѣдра церкви православной, поборниками которой были до конца жизни всѣ знаменитые его предки. Выписываемъ изъ того посланія мѣста, наиболѣе достойныя вниманія, исполненныя глубокимъ чувствомъ и силою.

«Смиренно прошу, писалъ Митрополитъ князю, чтобы посланіе мое было принято вашею княжею милостию милостиво, безъ обиды и пренебреженія, чтобы оно было прочитано и уважено, потому что я пишу его по обязанности моей пастырской. Великая печаль, милостивый князь, наполняетъ сердца наши, всѣхъ насъ духовныхъ и всего православнаго христіанства, видя вашу, князь, милость, постоянную утѣху нашу, не слѣдующаго своимъ предкамъ и родителямъ въ исповѣданіи древней религіи греческой. Не я, впрочемъ, одинъ плачу, сильно рыдаетъ и вся церковь Божія, мать наша, что ваша, князь, милость пренебрегаетъ ею. Чтожъ ваша, князь, милость увидѣлъ въ церкви Божіей нехорошаго, что подозрительнаго, что за ересь? Развѣ не она есть мать всего христіанства? Развѣ не Іерусалимъ есть глава, по Господѣ Бозѣ, всего свѣта? Развѣ не оттуда вѣра христіанская взяла свое начало и основаніе? Ибо отъ Сіона вышелъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима, какъ говоритъ Пророкъ. Развѣ не тамъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ святѣйшею кровію своею

спасеніе наше совершилъ? Не тамъ ли дражайшею кровію своею весь свѣтъ искупилъ? Не тамъ же ли, какъ свидѣтельствуеть писаніе, и перваго епископа, патріарха Іерусалимскаго, намѣстника своего, Самъ посвятилъ? Не оттуда ли наука Христова распространилась по всему свѣту, отъ восхода до захода солнца, дошла и до самаго Рима? Чѣмъ же Римъ лучше Іерусалима? Почему Іерусалимомъ, матерію всѣхъ церквей, пренебрегаютъ, а къ Риму стремятся, Іерусалимъ унижаютъ, а Римъ возносятъ? Если ради славы сего свѣта, если ради великаго богатства, то это нездорово и неосновательно. Не для того существуетъ вѣра истинная, не для того вѣра истинная и имѣеть быть познана, ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ не для славы сего свѣта излагаетъ свое ученіе, Іисусъ Христосъ самъ былъ презрѣнный отъ людей, а Иродъ и Пилать славны и знамениты; ученики Іисусъ Христовы незнаемы, а жиды и фарисеи богаты. Нѣтъ, Іерусалимомъ не слѣдуетъ пренебрегать потому только, что онъ убогъ, за то онъ преисполненъ Божіей благодати; гораздо лучше защищаться Іерусалимомъ и болѣе къ нему стремиться, нежели къ Риму, ибо въ Іерусалимѣ Іисусъ Христосъ за насъ умеръ и тамъ воскресъ изъ мертвыхъ, тамъ вознесся на небо, тамъ и на ученики свои и апостолы послалъ Духа Святаго, тамъ наше спасеніе совершилъ, тамъ намъ вѣчную память и гробъ свой святой оставилъ, тамъ по Себѣ и намѣстника своего, Іакова Патріарха постановилъ. Чѣмъ же Римъ лучше Іерусалима?! Тамъ патріархъ-намѣстникъ Іисусъ Христовъ, а здѣсь намѣстникъ св. Петра, отецъ самому папѣ; тамъ самаго Іисуса Христа намѣстникъ, а здѣсь только слуга его; здѣсь гробъ Іисусъ Христовъ, а тамъ только гробъ Петровъ. Кто пре-

зираеть убогій Іерусалимъ и его намѣстника, тотъ истинѣ презираеть самага Іисуса Христа. И по какой причинѣ мы станемъ пренебрегать церковію Божіею, матерію нашею и матерію всѣхъ церквей? Что въ ней мы видимъ неяснаго, или недоковченнаго? По милости и благодати Божіей въ нашей церкви нѣтъ ни одного заблужденія, ни одной ереси, и никогда не найдется: что разъ она приняла на седми вселенскихъ соборахъ, тѣ самыя правила, постановленныя и утвержденныя, она и до сего времени всѣ содержитъ въ цѣлости, ничего не прибавляя и не убавляя. Не знаю, кто вашей, князь, милости такъ очернилъ ее и опозорилъ, кто отвратилъ отъ ней, или отвращаетъ; я скажу только съ сердечнымъ участіемъ и истинно—на томъ неблагословеніе Божіе пребудеть вѣчно».

«Мы всѣ знаемъ, милостивый князь, подь какими страшными условіями, обязательствами и клятвами относительно религіи, родительница ваша, отходя изъ сего свѣта, оставила васъ: на чьей душѣ падеть это, вѣдаетъ Господь—Богъ; мы знаемъ только, что клятва отцовская *высушаетъ*; а материнская *искореняетъ*, по непреложному слову писанія... И что за утѣху, что за приобрѣтеніе нашли и находятъ тѣ, которые для суетности сего міра отступаютъ отъ своей древней религіи? Развѣ своими собственными очима мы не видимъ того, что дѣлается на самомъ дѣлѣ? Спросилъ бы я всѣхъ такихъ, для чего они отступаютъ отъ свсей древней вѣры греческой, для чего пренебрегаютъ ею? Если для мудрости сего свѣта,—тогда мудрость такая безуміе есть у Бога, какъ говоритъ апостоль. По причинѣ какого либо заблужденія въ нашей церкви, но по милости Божіей, въ православной церкви Христовой нигдѣ не нашлось ни одно заблужденіе и найтись не можетъ; оно скорѣе найдется тамъ, гдѣ что годъ, то иначе прибавляютъ,

или убавляютъ. Если же для славы сего свѣта, то еще менѣе основательно, потому что всегда имѣютъ лучшую славу и уваженіе отъ всѣхъ тѣ, которые остались постоянны въ своей вѣрѣ, нежели тѣ, которые влаются и не пребываютъ въ своей вѣрѣ и пребывать не хотятъ. Развѣ не великую славу имѣлъ князь Острожскій и сынъ его, воевода Волынскій, на которыхъ взирали и надѣялись всѣ? Развѣ не великую славу имѣлъ вездѣ, святой памяти родитель вашей, князь, милости, Михайлъ Кобытуть? Развѣ не всѣ страны наполнялись славою его мужества и дѣяній рыцарскихъ? Развѣ не былъ онъ утѣшеніемъ и подпорою всѣмъ правовѣрнымъ, и развѣ не взирали на него съ удивленіемъ всѣ противники? И всѣ знаменитые предки вашей, князь, милости, начиная отъ Олгерда, великаго князя Литовскаго и Димитрія Кобытута, князя Сѣверскаго, всѣ исповѣдывали религію греческую, и это нисколько не повредило имъ, напротивъ тѣмъ славнѣе они были, и всѣ прославили себя дѣяніями великими, и всѣ были славны и знамениты въ коронѣ польской. Ужели же теперь, увѣковѣченная слава знаменитаго дома великихъ князей религіи греческой, предковъ вашихъ должна прекратиться чрезъ вашу, князь, милость, и одинъ только исключить себя изъ знаменитаго поколѣнія, всегда исповѣдывавшаго православную вѣру восточную? Нѣтъ, не дай Богъ, чтобы знаменитый домъ славной религіи греческой прекратился и уничтожился чрезъ вашу, князь, милость. Если также отступаютъ отъ своей вѣры для богатства, то и оно въ рукахъ Божіихъ. Господь кому хочетъ, тому и даетъ его. Мы просимъ Господа Бога и всегда обязаны просить, чтобы Онъ не допустилъ вашу, князь, милость отступить отъ своей древней, апостольской религіи, хотя и говорятъ намъ противники наши, что греческая вѣра

есть вѣра *холопская*. Если такъ, какъ они разглагольствуютъ, то тогда холопской религіи были и цари греческіе, холопской вѣры были и великіе монархи, апостолы, патріархи и всѣ святые отцы восточной церкви, которыхъ мы почитаемъ за великихъ и каковы они были и суть на самомъ дѣлѣ».

«Посему смиренно прошу вашу, князь, милость—именемъ своего христіанства и именемъ всей церкви не позволяй себѣ увлекаться политическими расчетами. Вспомни, милостивый князь, святой памяти родителей своихъ—какого они были благочестія, какого исповѣданія, какой вѣры,—не холопской, не еретической, не подозрительной; изъ нея почерпали мудрость и имѣли извѣстность на рѣчахъ, и однако, говорю, были послѣдователями древней, апостольской, восточной церкви, чистой и незапятнанной, никакими вымыслами человѣческими неискаженной. Почему же, милостивый князь, не наследуешь вѣры своихъ предковъ, въ которой ты родился и возродился?! По милости Божіей, ваша, князь, милость довольно имѣетъ во владѣніяхъ своихъ церквей и монастырей и особъ духовныхъ; не нужно ихъ искать гдѣ нибудь индѣ; чего только захочешь потребовать, все найдешь въ нихъ достаточно. И такъ, во имя Божіе, все духовенство, все христіанство смиренно и со слезами просимъ—не пренебрегай ваша, князь, милость свою вѣрою, въ которой ты возродился водою и Духомъ Святымъ, но возвратись къ церквѣ Божіей, природной матери своей и утѣшь всѣхъ насъ; и когда съ благочестіемъ исполнишь то,—благословеніе Божіе и родительское будетъ почивать на тебѣ вѣчно, и утѣшишь симъ всю церковь и все христіанство древней религіи, и здѣсь на землѣ проведешь вѣкъ свой счастливо и по-

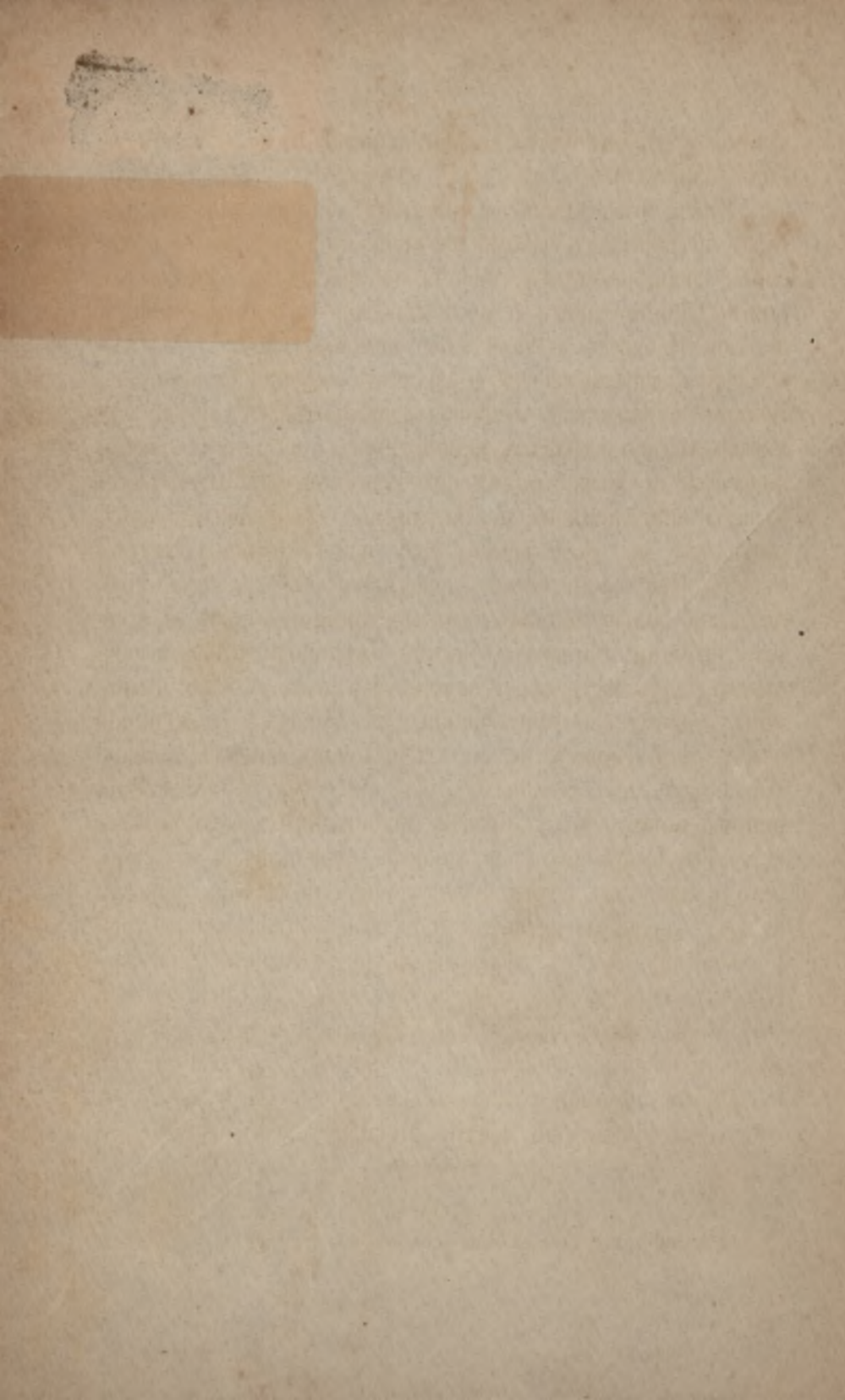
койно, и въ милости Божіей животъ вѣчный наслѣдуешь! Аминь»*)).

Такъ, съ такимъ пламеннымъ одушевленіемъ писалъ митрополитъ Исаія; но посланіе его не достигло своеѣ цѣли, не подѣйствовало на заблудшаго князя Іеремію Вишневецкаго и не возвратило его православной церкви. Іезуиты успѣли совершенно увлечь и обуять его, какъ успѣли увлечь и обуять сыновей знаменитаго Князя Острожскаго, и новый отщепенецъ отъ православія не только сдѣлался ревностнымъ поборникомъ католичества, но и жестокимъ врагомъ православныхъ. Такія утраты для церкви, не могли не дѣйствовать разрушительно на ослабѣвшія уже силы старца—Митрополита, всю жизнь свою проведеннаго въ тяжкихъ трудахъ на пользу церкви и въ постоянной борьбѣ съ врагами вѣшними и внутренними. Митрополитъ Исаія чувствовалъ близость своей кончины и тяжело было истинному ревнителю православія, на закатѣ труженическихъ дней своихъ, не видѣть и не предвидѣть полного торжества православныхъ надъ врагами; и только на одномъ новомъ труженикѣ и подвижникѣ въ Кіево-Печерской Лаврѣ его потухающій страдальческій взоръ остановился съ отрадою и успокоеніемъ; онъ видѣлъ въ немъ великаго дѣятеля въ защиту православія, пророчески предвидѣлъ и его великую будущность, и умирающій старецъ радовался и благодарилъ Господа, что Онъ приготовилъ ему достойнаго преемника. Это былъ знаменитый и незабвенный въ исторіи русской церкви иноземецъ по происхожденію, истинно русскій въ душѣ, воеводичъ молдавскій, Петръ Могила**).

*) См. Пр. къ Дѣт. Густ. стр. 39, 40 д.

***) О Петрѣ Могилѣ сказаніе есть особое.

WYŻSZA SZKOŁA
PEDAGOGICZNA W KIELCACH
BIBLIOTEKA

130383

0151761